

Ви Ворон

Хроники Гаверелл Хиллз

Том 0

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Ворон

Хроники Гаверелл Хиллз Том 0

<https://litres.ru/74394088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга вас обманет. Не один раз. Она прикинется уютным городским фэнтези, нальёт чаю, познакомит с героями — а потом выдернет из-под вас стул.

Не верьте никому. Особенно тем, кто улыбается, глядя вам прямо в глаза.

Не привязывайтесь к героям.

Не давайте им авансов.

Эта история раздаёт роли без предупреждения, а сценарий переписывает на ходу.

Впрочем, вы всё равно не слушаете.

Тем интереснее. Гаверелл Хиллз — город, которого нет на картах. Здесь не стареют. Здесь не умирают. Здесь не лгут, потому что ложь всегда вскрывается. Здесь магия — не дар, а проклятие.

Алисса приехала за правдой о прошлом покойной матери, но каждый шаг к разгадке всё глубже уводил её от ответов. А когда в городе появляется некто в маске и начинается охота, пророчество «остерегайся мужчин» перестаёт быть просто метафорой.

В Гаверелл Хиллз, где у каждого жителя свои скелеты в шкафу, Алисса осознает: некоторые двери лучше вовсе не открывать.

Ви Ворон

Хроники Гаверелл

Хиллз Том 0

1 Пролог

Семь дней чёрный конверт лежал на прикроватной тумбочке, собирая пыль и ненависть Алиссы. На плотной бумаге — сургучная печать и золотая вязь: «Моему лисёнку».

Смешно. Мать при жизни никогда её так не называла.

Что вообще оставляет после себя родитель, которого вечно нет рядом? Облезлую квартирку на окраине Глостера, этот проклятый кусок картона и парализующую беспомощность. Мать приучила её быть удобным придатком, комнатным растением, за которым иногда ухаживают. А теперь растение вышвырнули на мороз.

Алисса выла на полу сутками, не до конца понимая, кого жалеет больше — покойную или себя, и мир снаружи сделал вид, что ничего не произошло. Телефон молчал. Ни один из маминых ухажёров, ни одна из её светских подруг не прислали даже паршивого эмодзи с соболезнаваниями.

Конверт будто следил за ней. Не выдержав его молчаливого давления, Алисса затолкала его вместе с ворохом ненужных бумаг в коробку и задвинула под кровать. С глаз долой.

Вечера превратились в жвачку, потерявшую вкус. Алисса лежала на диване, грызла ногти и слушала бормотание телевизора, уверенная, что бессонница продержит её до рассвета. Но прежде чем часы пробили одиннадцать, веки отяжелили.

Сон не принёс покоя. Она металась по подушке, выгибалась, покрываясь холодной испариной, пока наконец не слетела с дивана на жёсткий паркет. Ещё не успев осознать, где заканчивается кошмар и начинается реальность, она замерла: в темноте коридора удалялась чья-то тень.

— Кто здесь?! — выдохнула она, не узнав собственного голоса.

Внутри всё похолодело. Ей не привиделось. Здесь был кто-то посторонний. Кто-то, кто ждал, пока она уснёт. Схватив со стола винтажное пресс-папье, Алисса медленно двинулась в коридор. Заглянула в ванную. На кухню. В спальню.

Никого. Входная дверь заперта на оба замка.

Привиделось? Съезжает крыша на фоне стресса?

Возможно. Но адреналин уже выжег из крови апатию. Дыша тяжело и загнанно, Алисса опустилась на колени у кровати. Выволокла коробку, встряхнула содержимое и вцепилась в конверт.

— Ладно, — выдохнула она в тишину. — Посмотрим, что ты скрывала.

Сургуч хрустнул под ногтями. Внутри лежал вдвое сложенный лист бумаги. Всего несколько строк, которые сожгут

её прошлую жизнь дотла.

И не только её.

Хроники Гаверелл Хиллз

ТОМ 0

ГЛАВА 1

Великий Змей

Гаверелл Хиллз любил поспать. Местная элита не выполняла из шёлковых простыней раньше десяти. Но будильник Роуз Бим безжалостно резал тишину ровно в семь ноль-ноль.

Из-под одеяла донеслось мычание. Мужская рука слепо пошарила по пустой половине кровати.

Роуз кружилась по спальне: одной рукой чистила зубы, другой выуживала из шкафа пиджак. Никаких легкомысленных платиц — только деловая броня, в которой она привыкла рвать конкурентов. Вещи летели на кресло с небрежностью человека, чье время стоит слишком дорого, чтобы тратить его на вешалки.

Хайден с трудом разлепил один глаз.

— Номер вышел вчера. Куда ты прёшься в такую рань?

— Готовить материал к следующему, — ответила Роуз, выплёвывая пасту.

— Ещё даже ничего не случилось. — Хайден потёр колючую щёку и снова рухнул лицом в подушку.

— У меня дела в мэрии. Нужно зайти к Бишопу.

— Ты серьёзно? Он не появится там раньше полудня.

В зеркале над раковиной она поймала отражение помятого бойфренда. Вывела идеальную стрелку на веке и сухо бросила:

— А разве тебе уже не пора вставать? Навоз сам себя не выгребет.

Хайден сполз с кровати, влез в холодные тапочки и потащился на кухню — варить успешной женщине кофе.

«Успешной». Все вокруг кричало о её хватке: этот грёбанный просторный таунхаус, машина представительского класса, солидный счёт в банке. А он рядом с ней — просто удобный фон.

Его работа не приносила дохода. Честно говоря, она была почти бессмысленной. Он ходил туда лишь для того, чтобы убить время и не сойти с ума в четырёх стенах. А ещё этот бездельник Тобиас... Трудно было представить что-то более унижительное, чем работать на человека, который построил конный клуб, завёз породистых лошадей, а потом спустил все деньги за неделю. Теперь он не вылезал из запоев и долгов, и Хайден сильно сомневался, что увидит своё жалованье в этом месяце.

Любой нормальный человек на его месте давно бы уволился. Но Хайдена тянуло в эти пустеющие конюшни с необъяснимой силой. Так же, как Роуз была одержима своей газетой, он был привязан к запаху свежего сена и блеску на-

чищенных шпор.

— Всё, я убежала! — Роуз подхватила сумочку и мазнула дежурным поцелуем где-то в районе его уха.

— Угу. Давай.

Он подошёл к окну и проследил, как её машина скрывается за поворотом. Как только звук двигателя стих, Хайден стянул с себя футболку и отправился обратно в кровать.

* * *

Уэйн Бишоп соизволил явиться в мэрию лишь к обеду. Гвен, секретарша, ждала его добрых полчаса, то и дело реанимируя его капучино в микроволновке.

— Доброе утро, господин мэр! — блондинка ослепительно улыбнулась и торжественно вручила ему кружку.

Бишоп сделал глоток. Причмокнул.

— Ммм. Как всегда, идеально. Ты чудо, Гвен.

Он скользнул взглядом по её фигуре и нагло подмигнул.

— И выглядишь потрясно. Обожаю эту красную помаду.

Гвен вспыхнула. За годы работы в ратуше она так и не научилась спокойно реагировать на сальные комплименты босса, но усвоила правила игры.

— Спасибо. У вас новый костюм? Чертовски вам идёт.

— О, я в курсе! — Мэр самодовольно поправил лацканы и взялся за ручку двери. Но вдруг замер. — Кстати, Штефан уже здесь? Есть к нему одно дельце.

Гвен смахнула с лица дежурную улыбку. Её губы недовольно поджались.

— Нет. Наверное, опять торчит у Евы.

— А он сегодня вообще соизволит почтить нас своим присутствием?

Секретарша лишь досадливо пожала плечами.

— Я не знаю. Он не берёт трубку.

Уэйн уловил в её голосе нотки нервозности и, решив проявить участие, пообещал:

— Что ж, устрою ему взбучку, как только появится. Так и передай.

«Взбучку». Ага, конечно. Они со Штефаном выкурят по сигаре в кабинете и мирно разойдутся.

Оставшись одна, Гвен схватила телефон. Ноготь отбивал нервный ритм по столешнице. Гудки. Снова гудки. Автоответчик.

— Малыш, ты где? Я звоню тебе уже пятый раз. Уэйн про тебя спрашивал. Перезвони, как освободишься. Ладно?

Записав сообщение, она вернулась к работе, заставляя себя не думать о том, почему её бойфренд в последнее время ведёт себя так, словно она — лишь досадная помеха в его жизни.

* * *

Ресторан «Вечность» оправдывал своё название сполна: время здесь застыло в аромате дорогого кофе и полированного дерева. Все двадцать пять столиков пустовали, за исключением одного, расположенного в самом центре зала, прямо под хрустальной люстрой.

Таня ловила свет. Вытягивала шею, надувала губы и щёлкала фронталкой, отбраковывая десятки одинаковых лиц.

Напротив сидела Зои. На её строгой униформе поблёскивал золотой бейдж «Главный администратор». Учитывая, что она была здесь заодно и единственной официанткой, а заведение в основном пустовало, титул звучал как издёвка. Зои мелкими глотками тянула чай и гипнотизировала входные двери.

Таня наконец отложила телефон, решив, что кадр удался, и спросила тоном, в котором сквозило полное отсутствие интереса:

— Идёшь сегодня в паб?

— А разве ты сейчас не на мели?

Таня поморщилась, словно в кофе попала муха. Разговоры о пустых кредитках портили ей ауру.

— Подруга, неужели не найдётся пара лузеров, готовых угостить меня коктейлем за право подышать рядом?

Зои деловито долила себе кипятка.

— Поголовье лузеров сокращается. Я бы на твоём месте сэкономила ресурс.

— Пф-ф. Когда я стану миссис Бишоп, мне не придётся экономить. — Таня произнесла это так уверенно, будто мэр уже стоял у стола на одном колене.

Зои не смогла сдержать ироничной улыбки. Она слишком хорошо знала, как быстро подобные идеи рождаются и умирают в хорошенькой головке Тани.

— Слушай, он живёт в Гаверелл Хиллз с рождения и ни разу не был женат. Ты хоть догадываешься, почему?

— И почему же? — Таня щёлкнула компактным зеркальцем и принялась пудрить нос.

— Всё просто: он — психопат.

— Брось! Разве психопаты бывают такими горячими?

— Ещё как бывают. Присмотрись. У него же на лбу бегущая строка: *я помешанный на контроле эгоцентрист*.

Таня демонстративно закатила глаза. Этот жест означал, что аргументы кончились, но она не была готова это признать.

— Ладно, — подытожила Зои, желая закрыть тему. — Делай что хочешь. Только время зря потратишь.

Но Таня не собиралась проигрывать в этом раунде.

— Кто бы говорил про потраченное время, милая. Сама полгода сохнешь по мужику, для которого ты — часть интервьюера.

Зои залилась краской так густо, что запылали даже кончики ушей.

— Я вовсе не сохну! — Она дёрнулась, едва не перевернув чашку. — И вообще, Штефан — это давно пройденный...

И тут, словно по сценарию дурного ситкома, дверь ресторана распахнулась. В зал ворвался клуб морозного воздуха, а следом за ним — Штефан собственной персоной. Зои осеклась на полуслове, и её расширенные от ужаса и восторга глаза испуганно метнулись к Тане.

Блондинка бросила на мужчину оценивающий взгляд — взгляд опытной хищницы, прикидывающей вес добычи.

— Расслабься, он нас не слышал.

— Мне нужно к нему подойти, — выдохнула Зои, разглаживая фартук.

— Только не растекись лужей по паркету.

Зои набрала в грудь побольше воздуха и на ватных ногах двинулась навстречу. *Не ляни глупость. Пожалуйста, только не сегодня.*

Он был её личным криптонитом. Самый крупный мужчина в Гаверелл Хиллз. Загадочный, молчаливый, с вечно торчащим ёжиком каштановых волос и татуировками, змеящимися из-под расстёгнутого воротника. В его чёрных глазах с абсурдно длинными ресницами таилась животная сила. Зои до одури хотелось спрятаться за его спину и не думать ни о чём. Жаль только, где он, а где — нищая официантка.

Оказавшись от него на расстоянии вытянутой руки, Зои выдала с излишним, почти истеричным восторгом:

— Привет, Штефан! Пришёл пообедать? Твой любимый столик свободен!

Он посмотрел на неё. Без того привычного снобизма, с которым пялилась на обслугу местная элита. Спокойно и как-то слишком внимательно.

— Привет, — его мелодичный бас гулко разнёсся по пустому залу. — Снова никого?

— Как видишь... Зато я полностью в твоём распоряжении!

Зои попыталась рассмеяться, но выдала звук, подозрительно похожий на икоту. На периферии зрения Таня демонстративно хлопнула себя ладонью по лбу.

— Я принесу меню, — пролепетала Зои, заправляя прядь за ухо.

Пока Штефан стягивал пальто, Зои залипла на снежинки в его волосах. Громкое «кхм-кхм» за спиной сработало как пощёчина.

Дождавшись, когда Штефан скроется на бельэтаже, Таня протянула:

— Господи-и-и. Какая милота.

Зои ткнула её локтем в бок.

— Заткнись. Прямо сейчас.

— Ладно. — Таня подняла руки в примирительном жесте.
— Увидимся вечером, куколка.

— Ага. Закрою смену и наберу.

Но когда Таня уже почти коснулась ручки двери, Зои вдруг опомнилась:

— Эй! Подожди! А за кофе кто платить будет?

Блондинка обернулась, и на её лице расцвела та самая невинная улыбка, которая никогда не добиралась до холодных глаз.

— Я бы с радостью. Но я же сказала, что на мели.

— Но... ты мне ещё за прошлую неделю не отдала!

Таня лишь беспечно пожала плечами.

— Я уверена, ты что-нибудь придумаешь. Ты же у нас ум-

ница.

Она вильнула бёдрами и выскользнула на мороз.

— Вот же стерва, — одними губами выдохнула Зои.

Она схватила со стойки меню и поплелась на бельэтаж.

Идти к Штефану пришлось через весь этот нелепый пафос «Вечности». Владелец натащил сюда всё, что, по его мнению, должно было кричать об элитарности: дубовые книжные шкафы, мраморные статуи в нишах, бархатные портьеры цвета запёкшейся крови. В каменном портале уютно трещал огонь камина, блики играли на хрустале бокалов. И где-то там, среди подлинников в золочёных рамах, её ждал единственный за весь день клиент. А в кассе зияла дыра от неоплаченного Таней счёта.

Штефан сидел в самом дальнем углу, откинувшись в кресле. В руках он держал увесистый том по средневековой архитектуре. Зои проворачивала эту спецоперацию раз в месяц: незаметно меняла книги на полке у его столика, подсовывая то, что могло бы его зацепить. Он, разумеется, ни о чём не догадывался.

Она подошла и положила перед ним меню.

— Спасибо, Зои. Знаешь, давай сегодня на твоё усмотрение.

Щёки снова предательски обожгло.

— Я... я не уверена, что угадаю...

— Да брось. Я полностью доверяю твоему вкусу.

Девушка приложила палец к подбородку, на мгновение

задумавшись.

— Тогда рагу из кролика с белыми грибами под трюфельным маслом. И шоколадный фондан с малиной. Ты его ещё не пробовал.

Штефан вскинул брови, в глазах мелькнул интерес.

— Звучит отлично.

Зои торопливо черкнула заказ в блокнот. Пальцы, сжимающие ручку с дурацким розовым помпоном, чуть заметно подрагивали. Она уже развернулась, готовая лететь на кухню, когда его голос заставил её прирасти к полу:

— Да, кстати, Зои...

— Ммм? — она обернулась, вся сияя.

Штефан замялся. Девушка затаила дыхание, наслаждаясь этой заминкой, ловя каждую секунду его внимания.

— Твоя подруга... — наконец выдавил он. — Таня... верно? Что она делает сегодня вечером?

Её губы растянулись в нелепой улыбке. Зои несколько раз моргнула, пытаясь осознать смысл сказанного.

Стоп. Что? Что ты только что сказал, Штефан Мюллер? Ты любезничал со мной только для того, чтобы подобраться к ней?

Ей хотелось схватить со стола книгу и отхлестать его по этой безупречной, наглой физиономии. Хотелось сорвать бейджик, швырнуть его в камин и уйти, хлопнув дверью так, чтобы хрусталь зазвенел.

Но вместо этого она до побеления костяшек стиснула

блокнот.

— Вообще-то, мы собирались сегодня в «Бедлам». А что?

— Да так... ничего, — Штефан смущённо прокашлялся и тут же спрятал взгляд за книгой. — Спасибо.

Зои резко развернулась и ушла.

Дальше она работала на автомате — без улыбок и заботливых интонаций. Штефан почувствовал эту перемену, этот фонающий от неё холод, но не стал вникать.

Пообедав, он оставил неприлично щедрые чаевые. Чтобы поднять ей настроение? Или откупиться?

Как только звякнул колокольчик над дверью, Зои швырнула поднос на барную стойку.

Она взлетела по лестнице и заперлась в подсобке. Задвинула шпингалет, сползла по стене и, наконец, разрыдалась.

* * *

Сайфилд Кроу материализовался у «Змеиной Норы» словно из ниоткуда. Он мастерски проскользнул по улицам, избежав встреч с местными фанатиками, жаждущими прогнозов на своё унылое будущее. И, главное, не попался на глаза этой вездесущей Роуз Бим.

Сайфилд бы с удовольствием прошёлся ядом по ней и её лживой газетёнке — благо, язвительность была отточена до совершенства, — но сейчас у него была цель поважнее.

Его лавка. Его «Змеиная Нора», опрометчиво оставленная на попечение Евы Бланкар — ведьмы средней паршивости.

Здание торчало среди лысых кленов, как викторианский склеп, заблудившийся среди уютных домишек. Готические шпили, скалящиеся горгульи, гранит. Но двор смердел запустением. От любимых роз Сайфилда остались лишь голые сучья в сугробах. Краска на двери пошла пузырями, крыльцо тонуло в хламе, а к порогу вела едва протоптанная тропинка.

Лишь дым, валивший из печной трубы, да тёплый свет сквозь морозные узоры окон выдавали, что внутри есть жизнь.

Сайфилд потянул позолоченное кольцо. Дверь поддалась, выдохнув ему в лицо спёртым воздухом жжёных трав.

Маг изящно, почти по-девичьи кашлянул и шагнул внутрь, брезгливо разгоняя рукой дымную завесу.

За прилавком стояла Ева. Бледная кожа, чёрные волосы, губы как свежее ножевое ранение. В строгом костюме-тройке, она помешивала в котелке что-то ядовито-зелёное, не вынимая мундштука изо рта.

Шагов она не слышала. Но когда подняла глаза и напоролась на ледяной взгляд Сайфилда, рука с ложкой замерла в воздухе.

— Ева-а-а, — пропел маг. Его маленький рот растянулся в недоброй улыбке.

— Сайфилд? — Ева вдохнула не туда, поперхнулась дымом и зашлась кашлем, колотя себя кулаком по груди. Она тарасилась на него, как на привидение.

— Ох, ну что за лицо? Совсем мне не рада? Да, это я. Во

плоти и лоске. Чего, увы, не скажешь о моей лавке.

Обогнув прилавок, Ева подошла вплотную и осторожно ткнула мага пальцем в грудь. Убедившись, что он не морок и не галлюцинация от паров в котелке, театрально воздела руки к потолку.

— Са-а-айфилд! Какая честь! Какая... ошеломляющая неожиданность!

Они замерли, ехидно улыбаясь друг другу — оба слишком искушённые в светском лицемерии, чтобы сразу перейти к драке.

Заложив руки за спину, Сайфилд начал обход своих владений. Лакированные туфли ритмично стучали по каменному полу. Он заглядывал на полки, отодвигал пучки трав и морщился, глядя на пятна сырости.

— А где мои картины с котиками? — вдруг взвизгнул он фальцетом. — Где гламурные статуэтки? Где аромасвечи из Марокко, которые я вёз через три границы?! А это... — Он провёл идеально подпиленным ногтем по стене. — Что за безвкусица? Кто повесил сюда этот унылый гобелен? Ева, я просил присмотреть за лавкой, а не открывать здесь похоронное бюро!

— Ты сказал, что отлучишься на пару недель!

— И-и?

— Что «и»? Тебя не было три года!

Маг охнул, театрально обхватив лицо ладонями.

— Неужели?! О боги, как летит время, когда ты занят ве-

ликими делами! А я и не заметил...

— Поздно, Сайф. Лавка теперь моя. Я плачу налоги, я принимаю посетителей, я...

— Ты?

Сайфилд оказался рядом смазанным пятном. Его зрачки сузились в вертикальные щёлки, руки с растопыренными пальцами застыли в дюйме от горла Евы. От ногтей исходило трескучее фиолетовое свечение.

— Зачем тебе моя нора?

— Городу нужна ведьма, — процедила Ева, не отводя взгляда, хотя её руки, скрытые за спиной, мелко дрожали. — Желательно та, что всегда готова прийти людям на помощь.

— Ой, Ева, не смейся мои туфли. Твой максимум — приворот на сопливого юнца и заговор на понос. Какая из тебя Верховная ведьма?

— Да уж какая есть!

Они замерли в опасной близости, почти касаясь друг друга кончиками носов.

Сайфилд, обладавший даром заглядывать в самые тёмные закоулки чужих душ, мог бы прочесть мысли Евы как открытую книгу. Но его самолюбие, словно колючая изгородь, мешало ему признать очевидное: Ева Бланкар сделала всё, что было в её скромных силах, для сохранения порядка.

Наконец, Сайфилд отступил. Его плечи опали, а во взгляде промелькнула неожиданная мягкость.

— Ладно, Ева. Ты права. Зачем нам делить этот жалкий

сарай? Здесь слишком тесно для нас двоих.

— Я тоже считаю, что такому, как ты, нет нужды что-то доказывать здесь, в Гаверелл Хиллз.

Он подошёл к окну, за которым бесновалась метель, и вкрадчиво, почти шёпотом, произнёс:

— Думаешь, это конец, Ева? Когда-нибудь, через много лет, это место обретёт величие, несравнимое даже с моим. Магия в Гаверелл Хиллз проснётся, и «Змеиная Нора» станет её сердцем. Попомни мои слова.

Ева задумчиво отвела взгляд. Подтекст был ясен как день: в этом сияющем будущем «Норы» места для ведьмы-недочки не предусматривалось.

Сайфилд, заметив, как она поникла, сочувственно вздохнул.

— Ох, Ева... Если бы я писал судьбу, но я лишь тот, кто её предвидит.

— Оставь свою жалость при себе, Сайф. Да, я не войду в учебники по высшей магии. Зато я занимаюсь тем, что люблю, здесь и сейчас.

Хруст.

Скрип снега раздался снаружи. Кто-то уверенно шагал к крыльцу.

Ева и Сайфилд одновременно уставились на входную дверь.

В прихожей возник высокий, худощавый парень. Его лицо наполовину скрывала чёлка, в руках он держал внушитель-

ную охапку поленьев. Дрова с глухим стуком тёрлись друг о друга, пока он пытался удержать равновесие.

— О, Энди! Ну чего ты замер в дверях, как истукан? Проходи, не стесняйся.

Парень напрягся, вопросительно глядя на Еву:

— Э-э... мне зайти позже? Я не знал, что у нас... гости.

Ведьма не успела и рта открыть — Сайфилд, как всегда, перехватил инициативу.

— Ну что ты, что ты! Ты вовсе не мешаешь. Но учти, мой милый, что сегодня клиентов я не принимаю. Я ужасно устал с дороги, мои кости требуют отдыха!

Энди склонил голову набок. Из-под чёлки вдруг раздался низкий, совершенно не вяжущийся с его подростковой фигурой баритон:

— Да я, как бы, и не собирался.

Он аккуратно сложил дрова у очага, а затем, выпрямившись, поставил на прилавок рюкзак. Молния была расстёгнута, и наружу торчали потрёпанные корешки.

Ева, видя недоумение в глазах мага, поспешила внести ясность:

— Энди теперь мой помощник.

— Даже так? — Сайфилд радостно запрыгал, хлопая в ладоши. — Какое прелестное приобретение!

Он ещё раз окинул парня оценивающим взглядом, затем резко скомандовал:

— Ева! Скорее накрывай на стол! Я так соскучился по на-

шим чаепитиям! Чую, чую... скоро здесь будет очень весело.

* * *

Конюшня Тобиаса Райта торчала в десяти милях от Гавелл Хиллз — по местным меркам, на самом краю света. Когда-то мэрия дала добро на эту стройку с одной лишь мыслью: проект тихо загнётся сам собой, не мозоля глаза налогоплательщикам.

И они были правы. Зима, ударившая в этом году с особой яростью, окончательно отрезала конюшню от цивилизации. Горожане, летом скупавшие скакунов как игрушки, теперь грелись у каминов, напрочь забыв о питомцах — благо по-стой стоил сушие гроши.

Всю эту тонущую баржу тянул на себе один Хайден. Ведомый каким-то упрямым, только ему понятным долгом, он вставал до рассвета: воевал со снегом на парковке, драил денники, следил, чтобы каждая лошадь была укрыта попоной и сыта.

Но сегодня его стоическое терпение дало трещину.

Хайден сидел на перевёрнутом ящике в проходе, чувствуя, как мороз заползает под куртку. В горле першило от дешёвого табака. Тобиас, их «блестящий» босс, не появлялся уже два дня, как и обещанное жалование.

Он бросил взгляд на газету, подстеленную на ящик. С первой полосы на него смотрела очередная острая заметка Роуз.

Рви задницу, не рви, а она всё равно на шаг впереди, мрачно подумал Хайден. Роуз была вездесущей. Успешной. В Гавелл

релл Хиллз она была символом движения, пока сам он чувствовал себя намертво вмёрзшим в эту пропахшую навозом землю.

Хайден затушил окурок о подошву сапога. *Хватит. Пора перестать сравнивать себя с ней.*

Тяжёлые мысли прервал шум мотора. Залаляли конюшенные псы. Во дворе, надсадно урча, замер чёрный пикап. Сквозь щели в дощатой стене Хайден увидел Рэя.

Скромный, тихий, он никогда не лез в душу. Каждый день Рэй исправно мотался в город и обратно, привозил горячую еду и новости, которые Хайден обычно пропускал мимо ушей. Это был союз двух затворников. И никакой болтовни о личном — негласное правило, которое оба чтили как святыню.

Рэй шагнул в проход, выдыхая густое облако пара. Его нос и щёки горели от мороза.

— Я принёс хот-доги. Правда, они, скорее всего, уже остыли. Печка в пикапе снова сдохла.

— Спасибо, — Хайден принял бумажный пакет. Булка внутри была едва тёплой, как труп мелкого грызуна. — Тобиаса не видел?

— Не-а.

Рэй накинул рабочую куртку, подтащил второй ящик и вгрызся в свой хот-дог. Тишину конюшни разорвал захлёбывающийся голос спортивного комментатора — Хайден снова смотрел скачки на ютубе. В какой-то момент он промах-

нулся мимо рта, мазнув кетчупом по подбородку, но даже не заметил этого.

— Ну же, ну же... — процедил он, до хруста сжимая челюсти. — Давай, Азазель, порви их всех!

Рэй прищурился, пытаясь разобрать мыльную картинку.

— Он же идёт шестым. До финиша всего ничего, без шансов.

Хайден предостерегающе поднял указательный палец вверх. От избытка чувств он даже привстал с ящика.

Голос диктора сорвался на вопль. Секунда. Другая. Третья. И на их глазах произошло немыслимое: Азазель начал набирать скорость, будто у него выросли крылья. Он оставлял соперников позади одного за другим и, в конце концов, первым пересёк финишную черту.

Хайден схватил Рэя за плечи и потряхнул так, что тот едва не выронил еду изо рта.

— Да! Да! Мой мальчик! Я же говорил тебе!

Рэй был бесконечно далёк от скачек, но азарт Хайдена пробирал до костей. Редко когда этот угрюмый мужик выглядел настолько живым и... по-хорошему безумным.

Когда эйфория утихла и в конюшню вернулась привычная тишина, Рэй спросил:

— Слушай, как ты это делаешь? Ну, я имею в виду — безошибочно определяешь победителя. Не помню, чтобы ты хоть раз промахнулся.

Хайден таинственно улыбнулся. Разве можно было облечь

в слова то, что он чувствовал?

— Нет никакого секрета.

— Да брось. Должна же быть хоть какая-то «чуйка»?

Хайден усмехнулся.

— Ты просто должен разбираться в чёртовых лошадях.

Но Рэй не унимался:

— Хочешь сказать, что за полгода работы с навозом ты вдруг стал великим знатоком?

— Можно кидать навоз хоть сто лет — это не сделает тебя профи. Уборщик на стадионе не учится играть в футбол, просто подметая трибуны. Я изучаю всё: от анатомии до механики прыжка, я учусь держаться в седле, когда ты спишь.

— Но для чего? Какой в этом прок здесь, в этой дыре?

Хайден обернулся к стойлам. Из полумрака на них смотрели лошадиные глаза.

— Тобиас бросил гнить здесь этих бедолаг. Что плохого в том, что я пытаюсь сделать их жизнь чуточку осмысленнее?

На этот раз Рэй промолчал, лишь почтительно опустил голову. Да и сам Хайден, произнеся это вслух, будто только сейчас до конца осознал масштаб своей вовлечённости.

Вдруг Рэй насторожился, прислушиваясь к звукам снаружи.

— Кто-то приехал.

Парни выглянули из-за ворот. К конюшне, неуклюже меняя, приближался Тобиас. Он выглядел жалко: щуплый, низкорослый, с редкой, почти пушковой растительностью на

подбородке и вечно драматичным выражением лица. Из кармана его безразмерного пальто торчал шарф, волочась по снегу.

— Парни! — воскликнул Тобиас, суетливо поправляя съехавшую набок шапочку, из-под которой выбивались золотистые кудри. — Какое счастье, что я добрался! Моя машина застряла в сугробе — я уж думал, там и останусь!

Хайден и Рэй обменялись насмешливыми взглядами, пока хозяин продолжал засыпать их оправданиями:

— И как назло — ни души вокруг! А идти пешком в такой мороз... знаете ли, страшновато. Хорошо, что в багажнике была лопата.

— Знаешь, Тобиас, — Хайден тяжело вздохнул, скрестив руки на груди, — Рэй был в городе полчаса назад и не видел тебя на дороге. Так что кончай пороть чушь. Лучше скажи прямо: ты привёз наши деньги?

— Деньги?... — Тобиас запнулся, и его нижняя губа мелко затряслась.

Если он сейчас спросит какие такие деньги, клянусь, я его ударю.

Но Тобиас, видимо, почувствовав опасный градус напряжения, решил сменить тактику и воззвать к милосердию.

— Парни, я хотел... видит бог, я правда хотел выплатить всё до последнего гарла! Но мэрия... эти кровопийцы потрясли из меня всю душу. Я задолжал им тридцать тысяч.

— Тридцать тысяч?! — ахнул Рэй. — Ну всё, ясно. Денег

мы не увидим.

Он пнул тачку с навозом и, не говоря больше ни слова, ушёл к левадам.

Хайден остался. В его голове, вопреки всему, не было злости. Он смотрел на Тобиаса, и вдруг всё — недосып, прочитанные ночами книги, сегодняшний триумф Азазеля — сложилось в идеальный пасьянс.

— Тридцать тысяч, говоришь? Я закрою этот долг. И накину сверху ещё десятку. А ты взамен отдаёшь этот бизнес мне и подпишешь бумагу, что больше никогда не предявишь на него прав.

Тобиас уставился на него так, словно у Хайдена только что выросла вторая голова. Он уже открыл рот, чтобы осадить «дерзкого конюха», но внезапно замер. Его глаза лихорадочно забегали, просчитывая варианты. Свобода от долгов против сомнительного предприятия в глуши...

Хайден молчал, засунув руки в карманы куртки. Он чувствовал себя точно так же, как десять минут назад, глядя в экран телефона. Ставка сделана. Он знал, что его «лошадь» придёт первой.

— Я... я согласен!

— Тогда не будем терять времени, — Хайден кивнул в сторону конторки. — Оформим документы прямо сейчас.

* * *

Впервые за долгое время Сайфилд позволил себе роскошь просто расслабиться. Ева создала идеальные декорации для

этого затишья: заварила душистый чай, зажгла лишние лампы, разогнав тени по углам «Норы», и достала затрёпанную колоду карт. Они играли в бридж. Энди, проигнорировав их светские забавы, развалился на тахте с книгой.

— Не желаешь присоединиться к нам, Энди? — с лёгким налётом превосходства поинтересовался маг. Он взял чашку, изящно отставив мизинец, и сделал крошечный глоток.

— Я не силён в бридже, — буркнул помощник.

— Ох, какая жалость! Похоже, ты не силён и в манерах, раз закинул свои грязные ботинки на подлокотник из флорентийской парчи!

— Сайфилд! — одёрнула его Ева, не отрываясь от своих карт.

Энди лишь едва заметно усмехнулся углом рта и перевернул страницу. Сайфилд раздражённо цыкнул и закатил глаза.

— Ладно. Будем играть без этого невежды.

Настала тишина, наполненная лишь шелестом карт, щелчками по столу и мерным стуком чашек о блюдца. Ева, сосредоточенно хмурясь, покусывала мундштук. Дым её сигареты лениво обволакивал лавку, смешиваясь с ароматом бергамота.

Но идиллия продлилась недолго. Не прошло и десяти минут, как дверь лавки распахнулась без стука. Все трое вскинули головы.

На пороге стоял Штефан. Его взгляд метнулся к Сайфилду, а затем — с немым вопросом — к сестре. Ева чуть при-

подняла брови, всем своим видом показывая, что сама застигнута врасплох.

— Каки—и—ие люди—и! — нараспев протянул маг.

Штефан подошёл к прилавку, коротко кивнув.

— О, Сайфилд. А я уже и забыл о твоём существовании. Какими судьбами в наших краях?

— Как можно забыть о существовании столь ослепительного явления, как я? Фу, Ева, твой брат — сущий мужлан!

Он отвернулся к зеркалу и принялся самозабвенно поправлять свои длинные белые волосы.

— Может, прекратишь паясничать и ответишь на вопрос?

— Ой, как вы утомили меня своими расспросами, — лениво протянул Сайфилд, но в следующую секунду его голос из бархатного стал колким: — Это ты скажи, зачем пожаловал в *мою* «Нору»?

Штефан снова посмотрел на Еву, ища поддержки, но та подчёркнуто внимательно изучала свои карты. Сайфилд перехватил этот взгляд. Его губы растянулись в хитрой улыбке — улыбке человека, который знает, что в этой комнате от него что-то скрывают, и уже предвкушает, как будет вскрывать этот тайник.

Энди чуть приспустил книгу, с интересом наблюдая за этой зрительной дуэлью.

— Вообще-то, я пришёл поговорить с Евой, — отрезал Штефан, теряя остатки терпения.

— Ну так говори. Мы все — одно большое ухо.

— Я имею в виду — наедине.

— А! Наедине? Ну какой же я глупый! Конечно, конечно, идите!

Ева с облегчением выдохнула. Схватив Штефана под руку, она буквально вытащила его на улицу. Прежде чем брат успел открыть рот для нотаций, она зашептала:

— Я не успела предупредить! Свалился как снег на голову.

Штефан с подозрением покосился на закрытую дверь.

— Надеюсь, он не подслушивает?

— Да сдались мы ему, — неуверенно отозвалась Ева.

Брат понизил голос до яростного шёпота:

— Какого чёрта этот павлин вообще здесь делает? Явился поглумиться? Или у него внезапно прорезалась совесть?

— Пока не ясно.

Штефан отошёл подальше от лавки, сливаясь с густыми сумерками. В своем длинном чёрном пальто и шляпе он казался неподвижной, гротескной тенью. Лишь прозрачное облачко пара срывалось с губ при каждом выдохе.

— Я пришёл узнать, всё ли сегодня в силе на сегодня.

Ева поёжилась от резкого порыва ветра и плотнее запахнула пиджак. Оконный свет резко очертил её скулы, а в уголках губ, вопреки решительному тону, затаился страх.

— Конечно. Всё, как и договаривались.

Штефан помолчал, обдумывая ответ.

— Раз уж твой дружок здесь, может, привлечём его?

— Сайф не будет вмешиваться, ты же знаешь.

— Тогда на кой чёрт он здесь? — вспыхнул Штефан. — Пусть валит в свой Ковен, раз ему нет дела до того, что здесь творится.

— Это же Сайфилд. Он не вмешался бы, даже если захотел.

— Это он тебе так сказал? Ева, он просто запудрил тебе мозги своими мантрами о нейтралитете!

— Если он не идёт к нам на подмогу, это не лишает его права здесь находиться.

— Мне больно это слушать. Ты выгораживаешь человека, который три года назад бросил нас в кризис. Опять скажешь, что у него были «весомые причины»? Вот увидишь: он поразвлекается здесь и сбежит при первой же возможности. А пока он тут, я бы на твоём месте не пренебрегал его помощью.

Ева глядела на брата. В отличие от Сайфилда, он всегда был рядом, делил с ней каждую беду, но почему-то ей всё равно было трудно принять его сторону. В ней вновь возобладал ведьминский инстинкт — стремление доверять лишь себе подобным.

— Ладно, — она заметно задрожала от холода. — Встретимся около полуночи.

Штефан коротко, по-отечески обнял её.

— Будь осторожна, ладно?

— Я постараюсь, — выдохнула Ева и спешно скрылась за

дверью «Змеиной Нору».

* * *

«Бедлам» гудел. Единственный паб в Гаверелл Хиллз с лихвой оправдывал своё название. Выстроенный на месте старого трактира, чтобы вместить разросшееся население, он задумывался мэрией как площадка для официальных, обязательных к посещению соборщ. Но по вечерам протокол летел к чертям: паб пульсировал под крики футбольных фанатов, звон пинт, треск настольного хоккея и шипение рок-н-ролла на виниле.

В семь вечера за стойкой стоял Энди. Одной рукой он цедил эль в пузатые кружки, а другой — незаметно листал спрятанный под стойкой гримуар. Работа бармена и бесплатного психотерапевта для местных была лишь досадной помехой на пути к его главной цели — возглавить «Змеиную Нору».

Ближе к восьми зал набился битком. Таня, выделявшаяся в этой толпе фланелевых рубашек как экзотическая птица в курятнике, нервно поправляла идеальную укладку. Она пришла сюда не ради халявного пива. Слух о том, что мэр любит пропустить здесь стаканчик, заставил её выгулять своё лучшее платье.

Она методично сканировала зал, но на её наживку клюнула совсем не та рыба.

Свободный стул рядом занял шериф Джулиан Росс. Когда он предложил угостить её коктейлем, Таня едва сдержала

рвотный позыв. Его салыные волосы были собраны в крысиный хвост, а в бороде застряли крошки. Но Зои куда-то запропастилась, а платить за выпивку из своего кармана Таня принципиально не собиралась.

Дождавшись, пока Джулиан протиснется к бару, онахватила телефон.

— Ну и где тебя черти носят? — прошипела Таня, как только на том конце сняли трубку. — Ни звонков, ни сообщений! Ты меня заживо здесь похоронить решила?

— Прости, я только что закрыла ресторан, — вяло отозвалась Зои.

— Живо тащи свою тощую задницу в паб и спасай меня!

— Знаешь, я, наверное, пас. Совсем нет сил на тусовки.

Таня возмущённо уставилась на экран телефона, будто могла увидеть там подругу.

— Что опять стряслось?

— Да ничего особенного. Просто... нет настроения.

— Замечательно! Ты меня просто кинула!

— Ой, не начинай. Уверена, ты прекрасно справишься и без моей группы поддержки.

— Издеваешься? Уэйна нет, зато этот противный Джулиан Росс прилип ко мне как банный лист.

— Он симпатичный... когда бреется, — с сомнением в голосе заметила Зои.

— Да у него взгляд маньяка из дешёвого триллера!

— Он просто слишком много курит травы.

— Ты считаешь, для шерифа это норма?

— Ну... для нашего — пожалуй.

Таня едва не взвыла и бессильно уронила голову на стол.

— Слушай, — голос Зои стал мягче. — Может, пойдёшь домой? Посмотрим сериал, закажем пиццу... Эй? Алло! Ты меня слышишь?

Таня резко выпрямилась, увидев, как шериф лавирует между столиками с двумя бокалами эля. Она поднесла телефон к самым губам и быстро зашептала:

— Слышу! Джулиан идёт. Всё, я отключаюсь.

Зои сбросила вызов. Она стояла на крыльце своего дома, навалившись плечом на дверь, и не находила сил даже повернуть ключ в замке. Ресторан выжал из неё все соки, а звонок Тани стал последней каплей. Зои с психу ударила кулаком по косяку и громко выругалась.

В окне соседнего дома дёрнулась занавеска, приоткрыв костлявый силуэт Гертруды Новак. Вместо того чтобы смущённо отвернуться, Зои вдруг вскинула руку, выставила в её сторону средний палец и прокричала:

— Чего вылупилась, старая карга? Иди в задницу!

Она пулей влетела в дом и щёлкнула замком прежде, чем мисс Новак успела разразиться проклятиями.

Господи, что это было? Ты совсем сбрендила. Ещё вчера она сгорела бы со стыда, но сейчас по венам разливалось торжество. Зои довольно хмыкнула, чувствуя, как тяжесть в груди отступает.

Хотелось только одного: нырнуть в любимую пижаму и спрятаться от всего мира. Не включая свет, она добралась до спальни, юркнула в постель и принялась бесцельно щёлкать каналы, пока ночь окончательно не накрыла Гаверелл Хиллз.

Зои даже не заметила, как провалилась в сон — глубокий, тяжёлый, без сновидений.

А когда открыла глаза, спальню уже заливал настырный утренний свет. Но разбудило её не солнце. Её разбудила неестественная тишина.

Зои, щурясь, потянулась к тумбочке за телефоном. Ни одного уведомления. Ни одного пропущенного. Она откинула одеяло и босиком прошлёпала к соседней двери.

Постель Тани была аккуратно заправлена. На полу валялись платья, брошенные в спешке после вчерашней примерки, а на столе подсыхал надкушенный пончик.

Зои выскочила в прихожую. Красной куртки на крючке нет. Замшевых сапог — тоже.

Пальцы дрогнули, набирая знакомый номер. Гудки даже не начались.

«Абонент находится вне зоны действия сети...»

Она звонила снова и снова, меряя шагами коридор, пока механический голос оператора не начал сводить её с ума.

Зои выбежала на улицу. Город лениво просыпался, «Бедлам» стоял закрытым после ночной смены. Она кружила по окрестностям, заглядывала в скверы, опрашивала редких прохожих, но блондинку в красном никто не видел.

К полудню, когда надежда окончательно сменилась страхом, Зои добежала до полицейского участка. Она с грохотом распахнула дверь и, едва переводя дыхание, выкрикнула в лицо дежурному:

— Здравствуйте! Мне нужно заявить о пропаже человека. Моя подруга, Таня... она не вернулась домой!

ГЛАВА 2

По ту сторону

Алисса Милтон сидела на заднем сиденье такси, то и дело проваливаясь в дремоту. Ни бодрые ритмы из динамиков, ни обжигающий кофе с заправки не могли разогнать туман в её голове: накануне вылета она так и не сомкнула глаз.

Машина мерно поглощала мили пустого шоссе, пронзающего заповедник. Водитель — пожилой афроамериканец с добрыми, но усталыми глазами — изредка поглядывал на пассажирку через зеркало заднего вида. Заметив её очередное пробуждение, он сочувственно убавил громкость. Алисса встрепенулась, беспокойно вглядываясь в пейзаж за окном. Ничего не изменилось — всё тот же бесконечный лес, окутанный серой хмарью начинающегося дождя.

— Спите, мисс, спите. До посёлка ещё миль сорок.

Алисса разблокировала телефон и в сотый раз уставилась на экран. Красная точка — координаты из письма — мигала посреди сплошного зелёного массива. Расстояние стреми-

тельно сокращалось. Алисса откусила заусенец на большом пальце до металлического привкуса крови. Отступить было поздно. Пересечь океан, спустить последние деньги на перелёты — и всё это зря?

Когда машина преодолела очередной подъём, Алисса вдруг подалась вперёд, вцепившись в спинку кресла.

— Остановите здесь, пожалуйста.

— Но, мисс... до места ещё пилить и пилить.

— Прошу вас, просто остановите машину. Прямо сейчас.

— Тут же один лес кругом! — Мужчина нервно рассмеялся, смотря на неё, как на безумную. Он всё ещё ждал, что это какая-то странная шутка, но лицо девушки оставалось серьёзным.

— Я выхожу здесь, — отрезала она. — Моя дальнейшая судьба — больше не ваша забота.

Мужчина тяжело вздохнул и плавно вывернул руль.шины зашуршали по мокрому гравию обочины. Выйдя под морозящий дождь, он вытащил из багажника её чемодан.

— Удачи вам, мисс, — бросил он, переминаясь с ноги на ногу у открытой дверцы.

Но Алисса лишь коротко кивнула и отвернулась, вглядываясь в плотную стену деревьев. Поняв, что спорить бесполезно, водитель захлопнул дверь и завёл мотор.

Она стояла, вцепившись в ручку чемодана, и смотрела, как габаритные огни такси исчезают вдаль. Когда тишина стала абсолютной, Алисса, едва сдерживая рыдания, заковы-

ляла по пустой трассе туда, куда указывала стрелка навигатора. Сигнал на телефоне пропал, оставив её один на один с дождём.

Да уж, удача мне и правда не мешает.

Всё, что ей оставалось — искать единственный ориентир, упомянутый в письме. Камень. На нём должна быть выгравирована надпись: *Ostende mihi quid sit absconditum ab oculis* — «Яви то, что скрыто от моих глаз». Мать писала, что он находится к северу от дороги, рядом с обочиной, но в угасающем свете всё казалось одинаково серым.

— Господи, что я делаю?

В ответ лишь зловеще скрипнула сосна, раскачиваясь на ветру. Девушка потёрла шею — волоски встали дыбом, словно кто-то дышал ей прямо в затылок.

Если координаты верны, я уже должна стоять на нём! Но здесь ничего нет! Я просто застряну в этой дыре и сдохну от голода. Спасибо, мама. Огромное тебе спасибо!

Она уже готова была осесть на мокрую землю, но тут взгляд зацепился за странный выступ на дне оврага. Бросив чемодан на краю, Алисса, скользя кроссовками по грязи и хватаясь за ветки, спустилась вниз. Предмет напоминал старую, вросшую в землю плиту, задушенную травой.

Девушка присела на корточки. Дрожащими руками она принялась счищать липкий мох и прелую листву с поверхности камня. Когда под ногтями проступил рельеф первой латинской буквы, она забыла как дышать.

— Это он... *Он* действительно существует.

Над оврагом, перекрывая стук капель, пронёсся вкрадчивый шёпот. Алисса не разобрала слов, но мгновенно узнала его. Тот самый голос, что преследовал её в кошмарах, гипнотизировал и манил в темноту. *Может, я всё-таки в отключке? Может, это очередной приступ?*

Дождь забарабанил сильнее, капли затекали за воротник, струйками бежали по спине. Алисса поправила капюшон и, помедлив секунду, приложила ладонь к шершавой поверхности.

— Яви то, что скрыто от моих глаз.

В ту же секунду от кончиков пальцев к запястьям хлынуло тепло. Оно нарастало, пульсируя, поднималось выше к плечам, наполняя всё тело гудящей вибрацией. Камень под ладонью раскалился, становясь почти обжигающим. Алисса распахнула глаза, но руки не отняла — она словно срослась с этим древним валуном.

Разрезая дорогу надвое, из воздуха проступала прозрачная стена. Она мерцала и искрилась голубоватым светом, похожим на блики солнца на воде, превращая жуткую чашу в декорацию к волшебной сказке.

Глядя на искрящуюся стену, Алисса вдруг поняла, насколько недооценила предсмертное письмо матери. Какие ещё тайны она скрывала все эти годы? И чего на самом деле хотела от дочери, отправляя её сюда?

Ответы ждали за этой призрачной завесой.

Алисса несмело протянула руку и коснулась сияющей глади. Пальцы по запястье провалились в пустоту. Острое, колющее онемение прострелило кожу, и девушка тут же отдернула кисть.

— Почему так холодно, чёрт возьми? — прошептала она, растирая ладонь.

Помедлив, она вернулась к обочине, подхватила чемодан, быстро подкатила его к стене и толкнула вперёд. Он нырнул в искрящееся марево, и грохот колёсиков тут же оборвался.

Ну что ж, будь что будет.

Алисса сделала глубокий вдох, зажмурилась и шагнула следом.

Она не почувствовала удара или падения. Лишь резкую смену температуры. А когда открыла глаза, перед ней предстала картина, лишившая её дара речи.

Это была та же самая дорога. Тот же густой лес. Но сосновые лапы гнулись под снегом, а воздух был таким прозрачным и морозным, что каждый вдох обжигал лёгкие.

Слева от дороги, почти наполовину утопленный в сугроб, высился старый дорожный указатель. На нём красовалась торжественная надпись:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГАВЕРЕЛЛ ХИЛЛЗ».

* * *

Зои, ссутулившись, сидела на жёстком стуле и наблюдала, как молодой офицер Шайло Рамирес скребёт ручкой по бумаге. Он выводил буквы так медленно, словно это был не

протокол о пропаже человека, а каллиграфический диктант. Наконец он отложил ручку, сцепил пальцы в замок и устался на Зои.

— Значит, ты утверждаешь, что твоя соседка отсутствовала всю ночь, но искать её ты бросилась только к полудню. Почему так поздно?

Зои устало запрокинула голову.

— Господи, Шайло... Я спала как убитая. Мне утром на работу. Да и в конце концов, я ей подруга, а не нянька.

Офицер откинулся на спинку кресла и сделал ленивый полуоборот.

— Понимаю. Но ты и сама знаешь: если в Гаверелл Хиллз кто-то пропадает дольше, чем на два часа, можно уже составлять некролог.

— То есть, по-твоему, мне вообще не стоило приходить?

— Нет-нет, ты всё сделала правильно, — примирительно, но как-то дежурно ответил он. — Давай просто дождёмся шерифа. Он сориентирует нас по поискам. Должен быть с минуты на минуту.

Зои вдруг осенило.

— Точно! Шериф! Вчера Таня обмолвилась, что Джулиан Росс угощал её выпивкой. Они были в «Бедламе» вместе.

— Вот это уже интереснее. И что, она могла остаться у него?

— Нет! Мне сказали, что она ушла из паба одна. Джулиан её совершенно не интересовал как мужчина, уж поверь.

Шайло скептически вскинул брови.

— Тогда зачем было принимать угощение?

— Просто из вежливости?

Офицер ухмыльнулся.

— Зная репутацию твоей подружки... Та ещё разводила.

Зои, привыкшая молчать и сглаживать углы, почувствовала, как внутри неё рушится плотина. Вчерашний срыв на крыльце был только началом. Зои вскочила, с размаху опрокинув стул.

— Ты что, совсем кретин?! Человек пропал! Ищите её! Это ваша работа, за которую вам платят!

Она колотила ладонями по столу так, что подпрыгивали скрепки.

— Ты хочешь, чтобы я накатала на тебя жалобу мэру? Или мне разнести вашу контору в щепки прямо сейчас, чтобы вы зашевелились?!

— Воу-воу, тише! — Шайло выставил вперёд ладони. — Успокойся, сейчас всё решим. Сядь, пожалуйста.

— Не смей указывать мне, что делать, придурок!

— Да сядь ты уже!

В этот момент входная дверь распахнулась, и в участок ввалился Джулиан.

Зои поморщилась: от шерифа разило перегаром и кислым потом даже на расстоянии десяти шагов. Помятый, с налитыми кровью глазами и всклокоченной бородой, он выглядел как опустившийся бродяга, а не страж правопорядка. *И*

почему его до сих пор не вытерли?

— О, Джулиан. Наконец-то, — выдохнул Шайло. — У нас тут серьёзная проблема нарисовалась. Пропала Таня, ну, та блондинка...

Джулиан не ответил. Он зажмурился и прикрыл лицо ладонью, пошатываясь на месте.

— Да-да... Только сначала... Шайло, прикрой жалюзи. Солнце глаза режет... башка сейчас лопнет.

Пока офицер глупо моргал, Джулиан, швырнул засаленную куртку на вешалку и скрылся в своем кабинете.

— Не участок, а какой-то дурдом! — фыркнула Зои.

Сдавшись, она опустилась на стул, чувствуя себя лишней в этом царстве мужской лени.

— Жди здесь, — бросил Шайло.

Он сдул со лба отросшую чёлку, сгрёб со стола бумаги и направился за шерифом. Коротко стукнув по косяку, вошёл.

Джулиан сидел, вжавшись в кресло и обхватив голову руками. Вокруг него возвышались баррикады из папок, кофейных кружек и пустых контейнеров. Из-под сальных волос доносился тихий протяжный скулёрж.

— Да что с тобой, чёрт возьми такое? — Шайло поморщился от запаха.

— М-м-м... башка... сейчас расколется. Мы можем... потом?

— В том-то и дело, что нет. Эта чокнутая Зои грозитя разнести участок, если мы не начнём искать её подружку.

Шериф вскинул голову и посмотрел на офицера в упор. Взгляд его мгновенно прояснился, став пугающе трезвым.

— Какую ещё подружку?

— Таню. Кстати, Зои утверждает, что вчера ты тусовался с ней в «Бедламе».

Джулиан вымученно скривился:

— А-а... так это та стерва... Она что-то подмешала мне. Я полночи провалялся в отключке под столом, пока Энди не выставил меня на мороз.

Шайло присвистнул.

— Ого. Я догадывался, что эта блондиночка с сюрпризом, но чтоб настолько... — Он швырнул на стол заявление. — Вот, читай, что Зои настрочила. Таня исчезла сразу после того, как вышла из паба. Одна. Телефон «вне зоны».

Джулиан быстро пробежал глазами по листу. Тяжело вздохнув, он потянулся к системному блоку. Компьютер загудел, как идущий на взлёт Боинг.

— Ну что ж. Начнём с очевидного.

Шайло тут же обогнул стол и навис над плечом шерифа. Получив доступ к серверу «Бедлама», они запустили запись с камер. События замелькали в ускоренном режиме. Джулиан ударил по пробелу на моменте, когда сам он отлучился в туалет, оставив Таню одну за столиком.

На экране было отчётливо видно, как блондинка стрельнула глазами по сторонам, достала из сумочки белый флакон и капнула что-то в бокал.

— Приблизь!

Росс крутанул колёсико, но пиксели смазались — разобрать этикетку было невозможно.

— Мне больше интересно, на черта ей это сдалось.

Он перемотал видео чуть вперёд. На экране шериф, уже окончательно «поплывший», то и дело заваливался на бок. Таня встала, подхватила обмякшего мужчину, закинула его руку себе на шею и потащила к дальнему столику.

— Для такой худышки она неплохо справляется, — с долей восхищения заметил Шайло, выпятив нижнюю челюсть.

Таня сгрузила Джулиана на диван и несколько раз хлёстко ударила его по щекам. Убедившись, что «клиент» в глубоком ауте, она нырнула рукой ему за пазуху и вытянула кошелёк. Несколько секунд — и толстая пачка купюр перекочевала в её сумочку.

Джулиан инстинктивно хлопнул себя по нагрудному карману. Затем выудил бумажник и раскрыл. Внутри сиротливо торчала пара мятых чеков.

— Какого...

Шайло расхохотался.

— Я прикончу её! — выпалил шериф, багровея.

— Для начала тебе придётся её найти.

Джулиан поставил запись на паузу.

— Она реально думала, что я не замечу?

— Видимо, девочка слишком уверовала в свою безнаказанность, — пожал плечами Шайло. — Давай досмотрим.

Шериф нажал «play». В 23:52 Таня, подняв воротник куртки, вышла из паба. Камера над крыльцом зафиксировала, как она направилась в сторону жилого квартала, после чего исчезла из поля зрения.

Полицейские ещё полчаса вглядывались в экран, отслеживая каждого выходящего из паба. Но за Таней никто не пошёл. Никто не прятался в тених у крыльца. Она ушла совершенно одна... и просто испарилась.

— Что ж, — Шайло энергично потёр ладони. — Предлагаю проверить камеры на соседних улицах. Где-то же наша красавица должна была мелькнуть.

— Да, я этим займусь. А ты, чтобы не терять время, забирай эту девчонку, Зою, и отправляйтесь на поиски. Соберите добровольцев. Прочешите лес вдоль восточной границы, загляните в заброшки и опросите всех по маршруту. Может, кто видел, в какую машину она села. Я закончу здесь и присоединюсь к вам.

Шайло кивнул и вышел в приёмную. Сдёрнув с вешалки куртку и на ходу проверяя, на месте ли ключи, он кивнул Зою в сторону выхода.

— Ну что, пошли искать твою подружку.

* * *

Улицы Гаверелл Хиллз казались декорациями к старому рождественскому фильму. Несмотря на тишину, город не был мёртвым: дорожки перед лавками вычищены от снега, в окнах теплился свет, на парковках стояли автомобили. Алис-

са шла вдоль ровного ряда двухэтажных зданий, рассматривая кованые фонари и ретро-вывески. В каждом кирпичике этого места крылась странная, пугающая гармония.

Но Алисе было не до архитектурных изысков. Сейчас, нацепив на себя всё теплое, что удалось найти в чемодане, она думала лишь о том, чтобы поскорее оказаться в тепле.

Спасибо, мам, ты забыла упомянуть, что здесь климат живёт по своим правилам.

Когда девушка миновала цветочную лавку, до неё долетел божественный аромат кофе и выпечки. На противоположной стороне улицы стояла аккуратная, словно кукольный домик, пиццерия. Красный навес, летняя терраса на крыше и вывеска «Сырный ломтик».

Алисса, не глядя по сторонам, устремилась к цели. Мельком заметила припаркованный рядом пикап, взбежала по ступеням и... со всего размаха врезалась в парня, выходящего из дверей.

Бумажные пакеты посыпались на снег. Алисса тут же бросилась поднимать их, виновато тараторя:

— О чёрт! Простите меня, я совсем не смотрю под ноги! Господи, мне так неловко...

Незнакомец наклонился одновременно с ней. Когда их пальцы случайно соприкоснулись над пакетом, они замерли, подняв глаза.

На лице парня расплылась мягкая улыбка. Он не спешил отводить взгляд, рассматривая её бледную, подёрнутую мо-

розов кожу. Алиссе его лицо показалось странно знакомым, словно она видела его в другой, забытой жизни. Смутившись, она сунула ему спасённый пакет.

— Это, наверное, был ваш обед?

— Ага, — ответил Рэй. — Но думаю, крылышки не пострадали. В отличие от вас. Вы же вся дрожите.

Алисса стиснула зубы и попыталась изобразить стойкость:

— Нет-нет, всё в порядке. Мне совсем не холодно. Скорее... я просто немного растеряна. Только приехала, а уже попала в переплёт.

— Да разве это переплёт? Так, пустяк, — подбодрил он её и кивнул на брошенный на ступенях чемодан: — Ваше имущество?

Алисса кивнула. Он подхватил чемодан, оценивающе взвесив его в руке.

— Ого! Тяжёлый. И долго вы его тащили?

— Пару миль, наверное.

— Да вы настоящий герой.

Напряжение, копившееся внутри последние несколько часов, вдруг отпустило. Алисса неожиданно для себя самой широко и открыто улыбнулась.

— О нет, герой здесь вы. Вы только что спасли меня от отчаяния.

Прежде чем Алисса успела возразить, Рэй стянул свою куртку и набросил ей на плечи.

— А теперь спасаю вас от холода.

Алисса чуть не расплакалась. И дело было не только в его заботе, но и в том странном чувстве защищённости, которое исходило от этого парня.

— К сожалению, мне пора, — Рэй открыл дверцу пикапа и указал рукой вдоль улицы. — А вам нужно во-он туда. Видите белое здание? Это ратуша. Там вас зарегистрируют и выдадут карточку местного жителя. Без неё здесь никуда.

— О нет, я не могу забрать вашу куртку! — запоздало опомнилась Алисса.

— Можете. Я настаиваю.

Она замялась. *Вернуть вещь и остаться стучать зубами на обочине? Ты, что совсем дура?*

— Но подождите! Где я вас потом найду?

Но пикап уже сорвался с места, оставив девушку глотать морозный воздух пополам с выхлопными газами. Только когда машина скрылась за поворотом, Алисса поняла: она даже не спросила имени незнакомца. И сама не представилась.

Она мотнула головой. Не о случайных парнях сейчас нужно думать. У неё есть цель.

Алисса застегнула чужую куртку, спрятала нос в воротник и снова покатила чемодан по тротуару. Под защитой мехового подклада шагалось куда увереннее.

Строгое здание мэрии резко выделялось на фоне уютных магазинчиков. Высокие колонны, флаг с гербом и пустая площадь, выложенная серой брусчаткой. По краям выстроились туи, бережно перевязанные шпагатом. Всё здесь дыша-

ло порядком.

Алисса толкнула массивные двери. К её удивлению, внутри не оказалось ни охраны, ни рамок металлоискателей — лишь тишина и неожиданный уют. Нижняя половина стен пряталась за дубовыми панелями, верхнюю покрывали бледно-зелёные обои с пионами. Винтажные бра отбрасывали мягкий свет на фикусы и портреты в рамах. *Основатели города?*

Её взгляд остановился на центральных двустворчатых дверях с золотой табличкой: «Приёмная У. Д. Бишопа».

Постучав и услышав короткое «войдите», Алисса приоткрыла дверь и поздоровалась. Гвен даже не подняла головы. Её пальцы с пулемётной скоростью стучали по клавиатуре.

Девушка осталась стоять у входа. Тогда Гвен, всё ещё глядя в монитор, бросила:

— Ну, я вас слушаю. Чего молчите?

— Я бы хотела поговорить с мэром. Это возможно?

Гвен, которая знала по именам не только всех жителей, но и их питомцев, вдруг замерла. Этот робкий голос с лёгким британским акцентом был ей совершенно не знаком. Она вскинула голову, и раздражение на лице сменилось растерянностью.

— Ой... А вы... вы кто?

— Я Алисса Милтон. Я приехала из Англии.

Секретарша дёрнулась к телефону, едва не сбив подставку для ручек.

— Одну минуту, — бросила она, прижимая трубку плечом к уху и набирая короткий номер. — Присядьте пока.

Ожидание давило. Гвен, не сводя с гостьи изучающего взгляда, заговорила:

— Босс, у нас посетительница. Называет себя Алиссой Милтон... Ясно. Пусть заходит? Хорошо.

Она положила трубку, пригладила и без того безупречно уложенные волосы и приняла официальный вид.

— Проходите. Мистер Бишоп примет вас.

Но стоило гостье сделать шаг к двери, как Гвен добавила:

— Чемодан оставьте здесь.

Алисса спорить не стала. Она пристроила свою много-страдальную ношу у журнального столика с ровной стопкой свежих газет. Как только дверь за гостьей закрылась, Гвен вскочила из-за стола и прильнула ухом к замочной скважине.

Кабинет мэра поразил Алиссу своим контрастом. Если вестибюль был воплощением простоты, то здесь царил стерильный люкс. Всё — от массивного стола до шариковой ручки — кричало о баснословной стоимости.

Но сам хозяин кабинета совершенно не вписывался в этот интерьер. Развалившись в кожаном кресле, в шапке Санта-Клауса и нелепом свитере с танцующими хомяками мэр яростно жал на кнопки геймпада. На настенном экране под бодрую восьмибитную музыку разлетались на куски пиксельные монстры.

Это что, розыгрыш?

Уэйн Бишоп нажал на паузу. Отложил игру и, сложив руки домиком, внимательно посмотрел на гостью.

— Извините за этот перформанс. Иногда накатывает желание пострадать фигнёй, — голос у него оказался глубоким и неожиданно приятным. — Алисса? Вас ведь так зовут? Хотя, стоп. Ничего не говорите.

Он приложил палец к губам. Не сводя с неё лукавого взгляда, поднялся, обогнул стол и стянул с головы дурацкую шапку. Подойдя вплотную, он взял девушку за руку и коротко поцеловал костяшки.

— Позвольте представиться, мисс. Я — Уэйн Бишоп, мэр этого чудесного городка.

— Алисса Милтон, — ответила она, осторожно высвобождая ладонь. — Город у вас и правда... замечательный.

Уэйн улыбнулся, и эта улыбка задействовала добрый десяток мимических морщинок вокруг глаз, делая его лицо почти добродушным.

— Так откуда, говорите, вы приехали? Из Лондона?

— Из Глостера.

— Честно признаться, не думал, что среди англичанок бывают такие красавицы.

— Вообще-то я родом из Ирландии, но да, среди англичанок немало красавиц.

Уэйн расхохотался — громко и, казалось бы, искренне.

— А вы мне уже нравитесь, А-лис-са, — он произнес её имя по слогам, смакуя каждый звук.

Она нервно сглотнула, пытаясь вернуть беседу в деловое русло.

— Я хотела узнать о жилье.

— Ах да, конечно. В таком случае, попросить Гвен принести кофе? Или что у вас там, в Англии, предпочитают пить?

— Пиво. Но не думаю, что сейчас это уместно.

— Согласен. Пиво лучше пить в хорошем пабе, — Уэйн ничуть не смутился, напротив, его глаза снова заблестели. — Кстати, у нас в Гаверелл Хиллз есть своя маленькая пивоварня. Мы варим эль по старинному рецепту. Я бы с удовольствием провёл для вас экскурсию, если позволите.

Этого мне ещё не хватало! — Алисса почувствовала, как от усталости и холода начинают дрожать колени. Всё, чего она сейчас хотела — получить ключи и запереться от этого города в четырёх стенах.

— Я вас, кажется, совсем засмущал! — мэр всплеснул руками и вернулся на своё место. — Не стойте, присаживайтесь. Расскажите немного о себе. Кто вы, Алисса? Что привело вас к нам?

Она опустила на самый край кресла, соображая, с чего начать. Всякий раз, когда требовалось «рассказать о себе», Алисса впадала в ступор. Как объяснить, что она всю жизнь была лишь тенью своей матери? Что у неё нет ни нормального образования, ни друзей, а всё имущество умещается в потрёпанный чемодан?

И главное — как признаться, что она приехала сюда из-за

невнятного предсмертного письма?

— Вы, наверное, сильно устали с дороги, раз молчите, — мэр пододвинул к себе ноутбук. — Давайте поступим так: я внесу ваши данные, выдам карточку жителя и адрес, где вы сможете временно остановиться. Отдохнёте, придёте в себя, и уж потом, если захотите, поведаете свою историю. Впрочем, это не обязательно.

Алисса вскинула голову, удивлённо моргая.

— То есть... как — необязательно? Вы что, даже не спросите, как я сюда попала? Где мои документы? Виза?

— А зачем? Мы уважаем чужие тайны, мисс Милтон. Главное здесь не то, кто вы «там», а то, что вас принял Город. Остальное — суета.

У любого здравомыслящего человека такая беспечность властей вызвала бы подозрения, но Алисса уже видела слишком много странностей за сегодня. Рациональность давала сбой.

— Но подождите. Я рассчитывала, что вы расскажете мне об этом месте. Хотя бы в двух словах. Где я? Что это за место?

Уэйн картинно схватился за сердце, изображая глубокое оскорбление.

— В двух словах? Это же кощунство, Алисса! Каждому, кому посчастливилось сюда попасть, мы даём возможность изучить Гаверелл Хиллз самостоятельно. Город распахнул перед вами двери, он дышит, он ждёт вас... Что вам ещё

нужно от скромного чиновника?

— Я приехала сюда вслепую. Я даже не понимаю толком, где нахожусь.

Мэр подался вперёд. Лицо его изменилось — ушла показная мягкость, взгляд стал цепким.

— Сюда нельзя попасть «вслепую». Даже если вы не знаете, где находитесь, тот, кто дал вам наводку, прекрасно это знал.

— Моя мать, Рене. Она жила здесь когда-то очень давно, а потом уехала. Причин я не знаю — мама была очень скрытной. А расспросить её больше не получится. Она недавно умерла от рака.

Уэйн задумчиво потёр подбородок.

— Искренне сочувствую вашей утрате. Но должен признаться: ни ваша фамилия, ни имя матери мне ни о чём не говорят. А я живу здесь гораздо дольше, чем вы можете себе представить.

Он сделал паузу, внимательно наблюдая за её реакцией.

— Рискну предположить, что, покинув Гаверелл Хиллз, она сменила имя. Если у вас есть фотографии, мы легко докапаемся до истины.

— Да, конечно! Они в сумке, сейчас...

Алисса потянулась к карману, но звонок телефона на столе заставил её вздрогнуть.

Уэйн снял трубку.

— Да? — Его густые брови поползли вверх. Он бросил на-

пряжённый взгляд на дверь. — Что? Ты сейчас не шутишь?..
Понял. Закругляемся. Впускай его.

Он спешно поднялся.

— Извините, Алисса, но нам придётся прерваться. К нам пожаловал крайне... нетерпеливый гость. Но я настаиваю на продолжении разговора. Как насчёт того, чтобы завтра утром посидеть в кофейне? Я за вами заеду.

Алисса внутренне сжалась. Ей совершенно не хотелось идти ни в какой паб с этим человеком, но она понимала: её статус здесь слишком зыбок.

— Хорошо, — нехотя кивнула она.

— Вот и отлично. Я провожу вас.

Уэйн распахнул перед ней дверь.

Посреди приёмной, заложив руки за спину, стоял Сайфилд Кроу.

— Надо же, кто к нам пожаловал! — мэр растянул губы в улыбке, но в голосе лязгнул металл. — Великий Змей собственной персоны!

Сайфилд злорадно хихикнул, прикрыв рот.

— Обожаю навещать родственников и смотреть, как они бесятся. Можешь не рассыпаться в любезностях, я к тебе по делу.

— Вот и чудно, — буркнул Уэйн, багровея. — Жди в кабинете. Я сейчас.

Но Сайфилд его уже не слышал. Весь его мир сузился до рыжеволосой девушки, стоящей в тени мэра.

Он смотрел на неё не так, как Рэй у пиццерии, и не так, как Бишоп. Казалось, он видит не просто уставшую девчонку в чужой куртке, а саму её суть. И в этом взгляде скользило странное, глубокое понимание. Будто он знал о ней то, о чём она сама ещё не догадывалась.

Проходя мимо, Сайфилд едва заметно улыбнулся ей — тепло, почти по-отечески.

В следующую секунду кровь в её жилах вспыхнула. Позвоночник прострелило мощным электрическим импульсом, волосы на затылке встали дыбом. От невыносимого жара перехватило дыхание.

Что со мной? Почему так жарко?

Но наваждение отступило так же резко, как и накатило, оставив после себя лишь тупую ломоту в костях.

К счастью, Уэйн ничего не заметил. Он уже отдавал распоряжения:

— Гвен, выдай Алиссе карту, объясни, где что находится. И предупреди эту старую ведьму, Гертруду, что мы нашли ей квартирантку.

Меня отправляют к сумасшедшей старухе? Потрясающее гостеприимство!

— Подождите. Может, я остановлюсь в гостинице? У меня есть деньги, я могу оплатить номер.

— Номер? — Уэйн расхохотался. — Милая Алисса, у нас нет гостиниц. А ваши деньги... оставьте их на растопку камина. Здесь в ходу своя валюта — гарлы.

Усталость взяла верх над возмущением.

— Хорошо. К Гертруде так к Гертруде...

Заметив её понурый вид, Уэйн смягчил тон:

— Не волнуйтесь. Съедете при первой возможности. Гертруда чудаковатая, но безобидная.

— И навес у неё свободен, — добавила Гвен, не отрываясь от монитора. — Поставите туда свою машину.

— Машину? У меня и прав-то нет.

Уэйн и Гвен тревожно переглянулись.

— А как же вы сюда добрались?

— До камня в лесу — на такси. Дальше пешком.

Уэйн досадливо качнул головой.

— Весьма опрометчиво, Алисса. Кто-нибудь мог увидеть, как вы заходите под купол. За вами точно не было хвоста?

В памяти всплыло то липкое, зудящее чувство в районе лопаток, когда она пробиралась через чащу. Взгляд, от которого хотелось бежать, не оглядываясь. Но сейчас, глядя в пронизательные глаза мэра, она испугалась ещё больше.

— Никто ничего не видел, — солгала она. — Я была в лесу одна. В этом я уверена.

— Хорошо, — Уэйн удовлетворённо кивнул. — Ладно, мне пора. Змеёныш не любит ждать.

Мэр скрылся в кабинете, и Гвен облегчённо выдохнула. Наконец-то она могла заняться любимым делом — бюрократией.

Инструктаж прошёл быстро: блондинка уточнила да-

ту рождения, семейное положение и опыт работы. Через несколько минут Алисса держала в руках чёрную пластиковую карту — чуть больше кредитки, гладкую и матовую.

— Ваше удостоверение. Здесь всё: счёт в гарлах, доступ к услугам и резюме. О вакансиях я вам рассказала, подумайте на досуге. А теперь — вот адрес мисс Новак.

Когда Алисса вышла на крыльцо мэрии, морозный воздух показался ей удивительно вкусным. Гаверелл Хиллз больше не пугал. Напротив, теперь, когда в кармане лежал заветный пропуск, город открывался ей с новой стороны.

Воспряв духом, девушка плотнее запахнула куртку и, подталкиваемая ветром, зашагала навстречу новой жизни.

* * *

Когда Энди переступил порог «Змеиной Норы», он сразу понял: у Евы очередной приступ. Она стояла на коленях посреди приёмной, в дорогом вельветовом костюме, и полировала чугунный котёл. Да с таким усердием, будто пыталась проделать в нём дыру.

Рядом с ведьмой громоздилась гора магической утвари: потускневшие кубки, медные чаши, наконечники жезлов — всё это, по её мнению, нуждалось в немедленной чистке.

Энди знал, что в такие моменты перечить ей бесполезно. Он прошёл мимо, бросив равнодушное:

— У тебя сажа на лице.

Шорканье щётки смолкло. Энди стало не по себе от её взгляда — дикого, расфокусированного, почти безумного.

— Вот здесь, — уточнил он, постучав пальцем по собственному носу.

Тыльной стороной ладони Ева размазала пятно по щеке и, не проронив ни слова, вернулась к работе.

Энди, чувствуя себя здесь хозяином не меньше, чем она, выложил из рюкзака свои пожитки: склянки, минералы и мешочки.

— А где этот?

Ева не ответила. Насупившись, она сосредоточенно ковыряла ногтём присохший кусок чего-то трудноопределимого на дне котла.

— Где Сайфилд? — парень прибавил громкости.

Ведьма недовольно выдохнула, наконец поднялась и отряхнула брюки, хотя велюр уже безнадёжно утратил свой лоск. Энди решил, что приступ чистоты окончен, но Ева лишь подошла за свежей тряпкой.

— Сайфилд в мэрии. Обсуждает с Бишопом вечеринку в честь своего возвращения.

— Как это на него похоже.

Ева принялась протирать полки, хотя Энди мог поклясться — они и так сверкали чистотой. Тогда он предпринял последнюю попытку вытянуть её из транса:

— Там на улице такое оживление, ты бы видела. Полиция собрала поисковый отряд. Таня пропала сегодня ночью.

Тряпка замерла в её руке на несколько долгих секунд.

— Вот и помог бы им, вместо того чтобы торчать здесь и

надоедать мне.

Энди фыркнул, скрестив руки на груди.

— Да сдалась мне эта тупая курица... Меня беспокоит другое. Ты заметила? Как только в городе появился Сайфилд, началась какая-то чертовщина.

— Ещё ничего не случилось, — Ева подошла к столу, дрожащими пальцами достала из портсигара самокрутку и закурила. — У нас в Гаверелл Хиллз вечно что-то происходит, с Сайфом или без. Так что займись делом или выметайся.

Сгорбившись над книгами, парень сделал вид, что погрузился в изучение латыни, но буквы расплывались перед глазами. Его мысли, словно гончие псы, взяли след. Странное поведение Евы, её ночной разговор со Штефаном, этот внезапный приступ уборки... пазл складывался в очень некрасивую картинку.

Если ты, Ева, действительно замешана в исчезновении девчонки, ты сильно об этом пожалеешь. Я устал быть твоей тенью. Два грёбаных года я служил тебе верой и правдой, ловил каждое слово, надеясь, что ты сделаешь из меня великого мага. А ты? Ты делишься секретами со своим братцем-недоумком, которому магия всегда была побоку.

Энди перевернул страницу. Внутри, под слоем притворного смирения, созрело решение. Он больше не будет «собачонкой». Он перегрызёт поводок при первой же возможности.

* * *

Единственный жилой квартал Гаверелл Хиллз делился на три непохожих мира. Сначала шли уютные таунхаусы с пентунией на балкончиках. Затем — пара десятков солидных особняков. А за ними, там, где асфальт уступал место выщербленному камню, начиналась самая старая и тихая часть города — улица Долгожителей.

Нужный Алиссе дом с небесно-голубыми ставнями стоял почти в самом конце улицы и казался игрушечным в сравнении со своими почтенными соседями. Зато задний двор впечатлял размахом: за забором виднелись каркасы теплиц, добротный сарай и узловатые ветви сада.

Пожилым людям нетрудно понравиться. Главное — соблюдать тишину и проявлять вежливость, — мысленно твердила себе Алисса, поднимаясь на узкую веранду.

Она нажала на звонок и заглянула в квадратное дверное окошко. Через полминуты послышались шаги. Кружевная занавеска на окне качнулась. Щёлкнул один замок, за ним второй, и на пороге возникла молодая женщина в махровом халате. Её каштановые волосы были стянуты в небрежный узел, острые скулы подчёркивали худобу лица, а карие глаза смотрели с такой враждебностью, что Алисса невольно отступила на шаг.

— Здравствуйте. Я к Гертруде Новак. Она здесь проживает?

Та окинула гостью взглядом, задержавшись на её поношенных джинсах и летних кроссовках.

— Да, здесь.

Девушка сделала над собой усилие и вежливо улыбнулась:

— Я новая квартирантка от мэрии, Алисса Милтон.

— Всё понятно, проходите! — рывкнула женщина. Она отошла в сторону, скрестив руки на груди, и стала наблюдать, как Алисса, пыхтя, затаскивает чемодан в прихожую.

— Ну что ты копаешься? Сейчас напускаешь мне в дом холода, а я только-только натопила!

Да уж, гостеприимство так и плещет.

Алисса пробормотала извинения и быстро захлопнула дверь.

— Так я могу увидаться с хозяйкой?

— Ха! Очень смешно!

— Простите?

Женщина упёрла руки в бока и, чеканя каждое слово, произнесла:

— Я и есть хозяйка!

— А кто тогда Гертруда Новак?

— Милочка, я — Гертруда Новак!

Повисла долгая пауза. Гертруда, не понимая, почему эта девчонка смотрит на неё как на привидение, заметно смутилась. Её спесь слетела, сменившись легким беспокойством.

— Простите. Просто когда мистер Бишоп говорил о вас, сложилось впечатление, что вы... несколько старше.

— Ой, всё ясно — можешь не продолжать! — Гертруда с презрением фыркнула. — «Мистер Бишоп»... ну надо же!

Этот старпёр всего на триста лет младше меня, а строит из себя альфа-самца.

Земля ушла из-под ног. После цифры «триста» соблюдать приличия стало решительно невозможно.

— Подождите... Как вы сказали?

— Ну да. Милочка, ты что, совсем не в курсе?

— Не в курсе чего?

— В Гаверелл Хиллз не стареют.

Алисса нервно рассмеялась и недоверчиво покачала головой, ожидая, что сейчас Гертруда хлопнет её по плечу и скажет, что это всё — часть приветственного ритуала.

— Нет... не может быть... Это невозможно.

По реакции гостьи Гертруда окончательно убедилась: перед ней — чистый лист. И хотя жалость была для неё чувством почти забытым, растерянность Алиссы задела какую-то пыльную струну в её сердце.

Скупно улыбнувшись, она сказала:

— Что ж, похоже, нам предстоит долгая беседа. Но сначала я покажу тебе комнату. Идём, милочка. Ты, небось, совсем вымоталась.

— Не отказалась бы от чего-нибудь горячего.

Гертруда сдёрнула со стены ключи. Зашаркала к лестнице. Глядя ей в спину, Алисса вдруг поняла: мэр не шутил. В её сутулых плечах, в поворотах головы, в самом ритме шагов пряталась дряхлая старуха.

— Вот, — хозяйка распахнула дверь на мансарду. — Мо-

жешь располагаться. Я пока поставлю чайник. Спускайся в гостиную, как будешь готова.

Крошечная, вылизанная до стерильности комната. Дубовый стол, кровать, зеркало. На покрывале — стопка выглаженного белья.

Девушка оставила чемодан у порога и подошла к окну. За стеклом расстился бескрайний, спящий под снегом лес. Свобода. Настоящая, от которой сводит скулы. И холодный, как этот снег, факт:

Пути назад нет.

Спустя пятнадцать минут она спустилась вниз. Гертруда сидела в кресле у камина, в ногах у неё, свернувшись клубком, дремал кот. Увидев гостью, хозяйка жестом указала на диван, заваленный пёстрыми подушками.

Гертруда разлила чай, сунула в руки спицы и превратилась в статую. Только пальцы быстро мелькали, вытягивая нить.

Алисса жевала пирог, пытаясь собрать мысли в кучу.

— А вы давно здесь живёте? — наконец спросила она.

Спицы замерли.

— Дольше остальных, это уж точно.

Заметив, как у Алиссы вспыхнули глаза, Гертруда предостерегающе подняла палец:

— Но не думай, что я брошусь отвечать на все твои вопросы. Я тебе не местный гугл. У тебя впереди вечность на изучение этого места. Если, конечно, не сбежишь. Хотя... от-

сюда уходят только вперёд ногами.

Её прямолинейность подкупала гораздо больше, чем скользкое обаяние мэра. Алисса не смогла сдержать любопытства.

— Раз вы живёте так долго... Вы застали королей? Эпоху Возрождения?

Гертруда вдруг схватила за сердце:

— Окстись, милочка. Какие короли? Я родилась в начале двадцать первого века.

— Но вы же сказали...

— Что живу дольше всех? Да. — Гертруда отложила вязание. — Местное время плевало на физику. Здесь оно идёт намного медленнее, чем снаружи. У вас, кажется, сейчас две тысячи пятнадцатый? А у нас на календаре три тысячи сто пятидесятый.

Алиссу прошиб озноб. Математика в голове не сходилась. А если сходилась, то становилось совсем страшно. Гертруда наклонилась, вглядываясь в побледневшее лицо гостьи.

— Ты правда притащилась сюда вслепую? И как ты собралась тут выживать?

— Я лишь выполняла последнюю волю матери. Она велела найти Гаверелл Хиллз. И остаться. Я понятия не имею, как здесь всё устроено.

Гертруда склонила голову набок, изучая лицо девушки с новым, странным интересом. Лёд в её карих глазах начал подтаивать.

— Хм... А ведь твоё лицо с самого начала показалось мне знакомым. Жила здесь когда-то одна девушка... Ты на неё безумно похожа.

Сердце Алисы ёкнуло. Вот она. Первая ниточка, ведущая к разгадке. Она подалась вперёд, едва не опрокинув чашку:

— Кто? Как её звали?

Гертруда выставила ладони перед собой.

— Придержи коней. У меня в памяти целое кладбище лиц. Могу и путать.

— И всё же, это могла быть она. Моя мать. Прошу, посмотрите... это поможет?

Алисса достала телефон. На фоне бабушкиного интерьера он казался чем-то инородным, почти магическим предметом из другого измерения.

Гертруда долго всматривалась в изображение на экране.

— Похожа. Чертовски похожа, — вынесла она вердикт. — Но всё равно не уверена. Картинка слишком... свежая.

Алисса разочарованно выдохнула. Надежда, едва вспыхнув, начала угасать.

— У меня нет старых фото. Может Рене Милтон вам о чём-нибудь скажет?

Гертруда покачала головой:

— К сожалению, нет. Это имя мне незнакомо.

Девушка обессиленно уронила голову на руки. А хозяйка, встав с кресла, прикрикнула:

— Ну-ну, милочка, не раскисай! У этой старухи тоже най-

дётся кое-что для тебя.

Она распахнула пузатый шкаф. Повозилась на нижней полке и выудила на свет затёртый по углам альбом. Вернувшись на диван, она мягко подтолкнула Алиссу локтем:

— Посмотри. Вдруг узнаешь кого.

Девушка нехотя скосила глаза на снимок. Группа девиц в пышных вечерних платьях. И в самом центре...

Дыхание перехватило.

— Мама...

Огненные кудри казались на фото живым пламенем.

— Значит, глаз меня не подвёл. Ты дочка Мины Хьюз. Она сбежала отсюда лет двадцать назад, по вашему календарю, а у нас под куполом за это время пролетели целые века.

Гертруда перелистнула страницу. И ещё одну. Мина в лесу. Мина у ратуши. Мина хохочет. И на каждой снимке, как пришитая тень, рядом с ней стояла другая девушка. Русая, с угловатой челюстью и взглядом исподлобья. Это лицо показалось Алиссе смутно знакомым, будто из далёкого детского кошмара.

— А кто она?

— Дженнифер. Они с твоей матерью были не разлей вода. Две амбициозные дурочки. Обе лезли вон из кожи, чтобы стать великими ведьмами. Но трон, как известно, один.

Алисса затаила дыхание. Гертруда отхлебнула чай и начала свой рассказ, перенося гостью в события столетней давности:

— Дженнифер спала в библиотеках. Месила грязь на болотах, собирая ингредиенты для зелий. У неё был талант, этого не отнять. Никто в Гаверелл Хиллз не варил эликсиры так, как она. Она забрала всё: статус, силу, уважение... Мина была другой. Магии в ней было меньше, зато человечности — через край. Люди тянулись к ней просто так, за её внутренний свет. А Дженнифер... Дженнифер приходилось этот свет имитировать или покупать страхом.

— И что случилось потом?

Гертруда резко захлопнула альбом.

— Случилась ты. Твоя мать забеременела. От кого — неизвестно. Шептались про мага из другого города, про загадочного чужака. И вот тогда Дженнифер окончательно сорвало крышу. Она возомнила себя великой «защитницей». Накинула на подругу такой поводок, что та дышать не могла. Шаг вправо, шаг влево — скандал. Дженнифер контролировала её еду, её круг общения, её мысли. Мина высохла на глазах. Когда родилась ты, она даже не улыбнулась. В ней будто выключили свет.

Гертруда взяла кочергу и воткнула в тлеющие поленья. Сноп искр брызнул на каминную решётку.

— А в один прекрасный день вы обе исчезли.

— И что Дженнифер?

— Слетела с катушек. Она пыталась горожан и даже собственных учениц, выбивая из них признания, куда делась Мина. Устраивала показательные казни прямо на улице. Мы

сидели по домам, заперев двери, и боялись чихнуть.

Алисса слушала, до боли впившись ногтями в ладони.

— И что её остановило?

— Не что, а кто. Сайфилд Кроу. Они заключили магический договор на крови: он сохранил ей жизнь, но она обязалась никогда больше не ступать на земли Гаверелл Хиллз. С тех пор о ней не слышали. Как и о твоей матери.

Теперь всё вставало на места. Бесконечные переезды посреди ночи. Мамины вздрагивания от каждого звука. Смена городов, школ, имён. Мина Хьюз всю жизнь бежала не от закона или кредиторов. Она прятала дочь от одержимой психопатки, наделённой силой стихийного бедствия.

— Мне вот что интересно, — стала размышлять Гертруда.

— Если Мина так тряслась за твою жизнь, зачем вывалила тебе правду? Почему не унесла эту тайну в могилу?

— Она написала, что бояться больше нечего. Что моё место здесь. И что я должна... стать ведьмой, как она.

Гертруда открыла было рот, как вдруг на столике задёргался её телефон. Секундой позже в кармане Алиссы забилась её собственная.

Экраны синхронно высветили текст:

Мэрия Гаверелл Хиллз. Торжественный приём в честь возвращения Сайфилда Кроу. Сегодня, 19:00. Явка строго обязательна. Дресс-код: чёрный.

Гертруда подорвалась с кресла.

— Пора собираться! В этом городе не игнорируют при-

глашения. Особенно новенькие.

Она схватила серебряный поднос и сунула его Алиссе прямо в руки.

— Хочешь ответов? Выбивай их сама. Сегодня там будет сам Великий Змей. Он знает всё!

Гертруда развернула гостью за плечи и подтолкнула в сторону кухни.

— Марш к раковине! А я на чердак. Если не найду тебе платье, нас обоих сожрут с потрохами.

* * *

Солнце село недавно, но под соснами уже стояла чернота. Шайло Рамирес прорубал дорогу лучом фонаря, ломая сапогами сушняк.

Рация на груди изредка оживала короткими помехами, но за последние сорок минут никто из отряда добровольцев так и не вышел на связь. Тишина давила на уши. Шайло время от времени останавливался, дожидаясь Зои. Девушка плелась следом, пряча подбородок в воротник и яростно растирая покрасневшие ладони.

— Ты как? Держишься?

— Нормально.

Упёртая, как сто чертей.

Он дождался, пока Зои поравняется с ним, и протянул ей термос.

— На, глотни. Согреешься.

Они примостились на стволе поваленной сосны. Кофе на

вкус напоминал жжёную резину, зато хорошо согревал. Поиски длились уже четыре часа, и с каждым пройденным ярдом надежда найти Таню стремительно таяла.

— До церкви осталось около полумили. Если и там пусто, сворачиваем лавочку и возвращаемся в участок. Ночью тут ловить нечего. Только ноги переломаем.

Зои молча поправила шапку и встала. Все знали с пелёнок: в этот лес ходят не за грибами, а избавляться от проблем. Выбить долг, выяснить отношения, кого-нибудь прикопать.

Церковь Святого Мейсона вылезла из мрака внезапно. Ощетинилась ржавой оградой, блеснула гнилыми досками на заколоченных окнах. Покосившийся крест на крыше сливался с ночным небом.

— Жди здесь, — скомандовал офицер, кладя руку на кобуру, и толкнул дверь ногой.

— Чёрта с два! — Зои вцепилась в его рукав. — Я не останусь тут одна на съедение волкам или кто тут ещё водится.

— Тогда не отходи ни на шаг. И ничего не трогай.

Внутри смердело мышиным дерьмом, мокрой штукатуркой и старостью. Шайло вёл фонарем по разохшимся скамьям. Луч скользнул по битым витражам, выхватил из мрака остов разломанного фортепиано и упёрся в алтарь. С икон скалились святые.

— Ну и жуть... — прошептала Зои и, присев на корточки, приподняла с пола грязную брошюру.

— Какого хрена, Зои?! — зашипел Шайло, резко оборачиваясь. — Я что сказал? Ничего. Не. Трогать.

Зои поспешно бросила бумажку и буркнула себе под нос: — А я и не обещала, что буду тебя слушать... придурок. Больше там не было ничего.

Когда они выбрались наружу, ледяной ветер показался освежающим. Вышли на Лесное шоссе — кривую асфальтовую кишку, прорезающую лес. До цивилизации оставалось несколько миль, но на этой дороге даже миля могла показаться вечностью.

Шайло на ходу выудил из кармана телефон. Хмыкнул, глядя на часы. Усталости в голосе поубавилось:

— Мы даже успеваем на вечеринку.

— Какую ещё вечеринку? — Зои споткнулась на ровном месте, уставившись на его спину.

— Ты что, вообще не читаешь сообщения?

Зои похлопала по куртке. Достала свой телефон. Экран пестрил уведомлениями.

Шайло ушёл вперёд на десяток шагов, прежде чем понял, что шагов сзади больше нет.

— Стой... Тебе надо это видеть.

Он вернулся к ней. Лицо Зои, подсвеченное мертвенно-голубым светом, выглядело совершенно растерянным. Сообщение было отправлено час назад.

«Извини, что без объяснений. Устала от всего. Начинаю новую жизнь, не ищи меня. Со мной всё ок. Прощай».

Шайло перечитал текст один раз, потом второй. Тихо выругался сквозь зубы и начал нарезать круги по обочине, массируя затылок. Зои стояла неподвижно, опустив голову. Она чувствовала странную вину, хотя и понимала: будь звук включен, это сообщение мало бы что изменило.

Шайло сорвал рацию с груди.

— Джулиан, приём...

Короткий всплеск статических помех, и утомлённый голос шерифа отозвался в динамике:

— Шайло? Что у вас?

— Сворачиваем поиски. Таня жива. Просто сбежала из города.

— Понял тебя. Отбой. Возвращайтесь в участок.

Зои вскинула голову. Выражение отчаяния в её глазах сменилось негодованием.

— Что это значит?

— А что ты предлагаешь? — Шайло бессильно развёл руками, в которых всё ещё был зажат фонарь. Луч света хаотично метался по стволам. — Дальше утюжить лес? Ясно же, что её тут нет! Мы напрасно тратим время.

— Я не верю, что это писала она. Что, если телефон у похитителя? Таня никогда бы не ушла, не попрощавшись со мной. И уж точно не налегке, без вещей, без денег, в одной куртке!

— Я не такой тупой, как тебе кажется. Пойми: если Таню держат насильно, в этом лесу мы её уже не найдём. Нужен

биллинг. Завтра Бишоп пробьёт, какая вышка зацепила этот сигнал.

Зои смотрела на него не мигая. Шайло кожей почувствовал, как прямо сейчас превращается в её глазах из рыцаря в форме в ленивого копа, которому плевать на чужую жизнь, лишь бы вовремя закончить смену.

— Пошли. Ты едва на ногах стоишь.

Они снова побрели по обочине шоссе. Где-то в глубине чащи хрустнула ветка, но никто из них даже не обернулся.

ГЛАВА 3

Вечеринка

Стоя перед зеркалом, Уэйн доводил до идеала глянцевого прическу. Оставалось затянуть шелковый узел галстука — и в бой. Точнее, на собственную казнь.

Уэйн был далеко не в восторге от перспективы провести вечер, слушая пафосные речи Сайфилда Кроу и вопли его фанатов. В Гаверелл Хиллз Уэйн был законом, но закон — это просто бумага с печатью. А Кроу был живым богом. Конкурировать с богами — дерьмовая затея.

Уэйн плюхнулся в кресло, вытащил из нижнего ящика бутылку и плеснул в стакан торфяного виски. Напиток стоил как подержанный «Форд», но мэр глотнул его не смакуя, как аспирин. Тепло ударило в желудок.

Идиллию разрушило противное пиликанье селектора.

Уэйн лениво потянулся к трубке.

— Босс, к вам посетитель!

— Какой, к чёрту, посетитель? Конец рабочего дня.

— Ещё полчаса до закрытия, босс.

— Господи! Сегодня в мэрии что, день открытых дверей?

Кого принесло в этот раз?

Гвен выдержала паузу.

— Хайдена Спаркса.

Уэйн нахмурился. Невзрачный бойфренд его сестры? С каких пор конюхи требуют личного приёма у мэра? Любопытство пересилило раздражение.

— Пусть заходит.

Уэйн сунул стакан обратно в ящик, придвинул к себе первую попавшуюся смету и напустил на лицо скучающий вид загруженного чиновника.

Хайден вошёл без стука. На фоне резных панелей и кожи его затёртая куртка и поношенный свитер смотрелись особенно жалко.

— Хайден, — Уэйн лениво отложил ручку. — Роуз забыла у меня ключи от семейного склепа?

— Нет, я бы хотел обсудить с вами вопросы касательно нового дела, — Хайден сел напротив, не дожидаясь приглашения.

— Что ж, присаживайся... ах, ты уже... Говори.

Мужчина положил на стол папку и пододвинул её к мэру. Уэйн приподнял бровь. Наглость. Ему это начинало нра-

виться.

— Это план развития конного клуба Гаверелл Хиллз. Я выкупил его у Тобиаса и собираюсь полностью преобразовать. От вас мне нужно разрешение на проведение скачек и целевой грант на закупку стройматериалов.

Хайден достал наброски, сделанные от руки.

— Вот схема реконструкции. Здесь будет главный ипподром, вот тут — манежи, крытый и летний. А здесь я планирую расширить парковку под гостевой сектор...

— Погоди... Скачки? Ты навозом надышался? Это спорт для аристократов. В нашей дыре он не залетит.

— Залетит, если мы опустим планку. Подстроим правила под себя, снизим критерии отбора и превратим их в зрелище, доступное каждому. К тому же, это отличный способ легализовать ставки.

Уэйн откинулся на спинку кресла, задумчиво глядя на чертежи.

Когда-то и сам верил в то, что мир можно прогнуть под себя. И вот очередной энтузиаст стоял перед ним, разбрасываясь лозунгами.

— Хорошо. Допустим, ты найдёшь безумцев, готовых сесть в седло. Что дальше?

— А дальше — тренировки. Я сам буду обучать жокеев. Когда увижу, что они не вылетают из седла на первом же повороте, устроим пробный заезд. Мы с Рэем Карни сегодня весь день расчищали поле и завозили песок. Завтра начина-

ется обучение.

— Что ж, я вижу, ты настроен серьёзно. Если сумеешь заинтересовать наш привередливый народец, я выделю бюджет — долларов в казне как мусора. Но учти, налоги будешь платить в гарлах. Потянешь?

— Не сомневайтесь.

Они поднялись одновременно. Рукопожатие вышло коротким. Шершавая, мозолистая ладонь Хайдена против мягкой ухоженной мэра.

— Кстати, а как Роуз отнеслась к твоей затее? Не она ли проспонсировала выкуп? Вряд ли уборка навоза приносит такие дивиденды.

— Конечно, — мрачней, процедил Хайден. — Что бы я без неё делал...

Он подхватил папку и сунул её под мышку.

— Если не возражаете, я пойду.

— Разумеется, разумеется, — ухмыльнулся мэр, возвращаясь в своё кресло. — Не смею задерживать будущего магната.

* * *

Зимой вся светская жизнь горожан перемещалась под своды утеплённого шатра. Сегодня его украсили по-особому: бумажные фонарики бросали мягкие тени на фуршетные столы, а по шёлковому потолку плыли иллюзорные созвездия.

Внутри оказалось неожиданно просторно: чуть более сот-

ни гостей кружили по залу, словно стая изысканных воров, а в центре Сайфилд Кроу раздавал заученные улыбки и рукопожатия. Лишь когда кольцо поклонников редело, маг оживал и весело переговаривался с Евой.

Гертруда, застёгнутая на все пуговицы своего пуританского платья, уверенно вела Алиссу сквозь толпу.

— Удачно, что твой приезд совпал с возвращением Великого Змея, — шепнула она. — Почти никто на тебя не глядит.

Зато Алисса без зазрения совести глазела на Сайфилда.

Она вспомнила их мимолётную встречу в мэрии. Тот странный импульс, ту дрожь в кончиках пальцев, которую она приняла за испуг. Неужели её ведьминский инстинкт — тот, о котором писала мать, всё-таки проснулся?

Только она хотела спросить об этом, как музыка стихла, а бумажные фонари начали гаснуть один за другим. Гертруда потянула Алиссу за собой, ловко лавируя между гостями, пока не нашла места с хорошим обзором.

На маленькую сцену поднялся Сайфилд Кроу и поднёс к губам микрофон.

— Добрый вечер, Гаверелл Хиллз. Моё сердце поёт от радости — я снова дома. И ещё больше я счастлив видеть, что всё ещё остаюсь здесь желанным гостем. Впрочем, не буду вас томить — я ведь знаю, что вы собрались здесь не ради моей болтовни.

По залу прокатился предвкушающий шёпот. Сайфилд

хитро улыбнулся и откинул свои длинные волосы назад.

У входа зашуршал полог, и внутрь зала прошмыгнула Зои. Она на цыпочках пробиралась вдоль стены, извиняясь перед теми, кому отдавила ноги. Тем временем Сайфилд продолжал свою речь:

— Итак, каждый желающий прямо сейчас сможет получить от меня совет или предсказание во-он в той комнате.

Луч софита метнулся вслед за его рукой, выхватив из темноты дверной проём с синей портьерой. Алисса могла поклясться, что ещё минуту назад там был ровный брезент.

— А теперь, дамы и господа, давайте есть, пить и веселиться! Пусть этот вечер станет незабываемым! Благодарю за внимание!

Сайфилд отвесил поклон и под шквал аплодисментов покинул сцену.

В зале снова вспыхнул свет, заиграла бодрая музыка. Люди повскакали с мест. Одни ринулись к таинственной комнате, выстраиваясь в очередь, другие вернулись к вину и беседам.

— Идём, милочка! — Гертруда цепко схватила Алиссу под локоть. — Надо успеть за индейкой. Эта саранча сметет всё за три минуты!

Алисса хотела возразить: *какая к чёрту индейка?*, но вовремя прикусила язык, поймав боковым зрением Уэйна Бишопа. Только тогда она позволила увлечь себя в сторону фуршета.

Столы ломились от яств, но хозяйка не стала тратить время на дегустацию — просто гребла всё подряд в дамскую сумку, пока Алисса нервно озиралась по сторонам. Но, к её удивлению, гости равнодушно огибали Гертруду и просто наполняли тарелки тем, до чего ещё не успела дотянуться её «загребушая рука».

Отвлечься от этого позора Алиссе помог чужой взгляд. В нескольких ярдах от них, привалившись плечом к стене, стоял утренний знакомый. Он лениво покачивал бокал в руке и смотрел прямо на неё.

Алисса подалась вперёд, но парень отлепился от стены первым.

На фоне разноразной толпы он выглядел белой вороной: застиранная рубашка с закатанными рукавами, потёртые джинсы, растрёпанные волосы. Никакого лоска, только дерзкая уверенность человека, которому плевать на дресс-код.

— Снова здравствуй, девушка с чемоданом, — улыбнулся он, остановившись в шаге от неё. — Нашли, что искали?

— Это вы! Я и не надеялась встретить вас так скоро.

Он простодушно пожал плечами.

— Гаверелл Хиллз — одна большая деревня. Как вам у нас, кстати?.. — Он сделал паузу, предлагая ей представиться.

— Алисса. Алисса Милтон.

— Алисса, — он повторил имя, словно проверяя, как оно

звучит, и кивнул.

Девушка невесело хмыкнула.

— Здесь всё такое... такое необычное. Кажется, я не очень вписываюсь.

— О, и слава богу! — Рэй заговорщицки понизил голос.

— Поверьте, большая часть зала — законченные психи.

— Кто знает, — иронично отозвалась она, — может, я ещё более сумасшедшая.

Он мягко рассмеялся.

— Время покажет. А я, кстати, так и не...

— Рэй! Вот ты где!

К ним приближался Шайло в форме полицейского. Он явно хотел что-то сказать, но, наткнувшись взглядом на девушку, осёкся.

— Шайло, познакомься — это Алисса. Она только сегодня приехала.

— Привет, — прокуренным голосом произнёс офицер.

Алисса пожала протянутую руку — сухую, горячую, грубую как наждачка. Она скользнула взглядом по его лицу: тёмные провалы под глазами выдавали жестокий недосып, а к воротнику куртки прилипла еловая иголка.

— Очень приятно, — она выпустила его ладонь, всё ещё чувствуя фантомное тепло на кончиках пальцев.

— Украду его на минуту? — Шайло не спрашивал, он уже потянул друга за плечо.

Алисса перевела взгляд на Рэя, ожидая увидеть прежнюю

улыбку, но лицо парня окаменело. Вся его расслабленность исчезла, губы сжались в жёсткую линию.

— Что ж... *Рэй*. Была рада знакомству. Мы ведь ещё увидимся?

Он мазнул по ней пустым взглядом.

— Конечно. Хорошего вечера, Алисса.

Они развернулись и скрылся в толпе.

Алисса осталась стоять одна посреди гомона вечеринки, чувствуя странное, горьковатое послевкусие от этой встречи. Ей хотелось забиться в тихий угол и разложить всё по полочкам, как вдруг прозвучало над самым ухом:

— Ох, милочка, даже не думай.

— О чём вы?

— Я видела, как ты на него смотрела. На этого копа. Не советую с ним связываться.

— Да я и не собиралась... — Алисса густо покраснела.

— Не важно! — перебила Гертруда, чуть разворачивая её к сцене. — Видишь ту троицу?

Она указала ей на девушек, которые вызывающе смеялись, потягивая шампанское.

— Вон та, с каре — его бывшая, Лив. С виду ангелочек, а на самом деле — стерва, каких поискать. Они то сходятся, то расходятся... Ты же не хочешь быть третьей лишней? Если она пронюхает, что ты на него глаз положила, — сотрёт тебя в порошок. И подружки её такие же. Особенно вон та, Нина. Посмотри, как выставила грудь, того и гляди из платья

выпрыгнет. Тьфу, бесстыдница!

Она презрительно скривила губы и отвернулась, поудобнее перехватывая набитую едой сумку. Алисса же не могла оторвать глаз от Лив.

Та действительно казалась воплощением нежности: фарфоровая кожа, изящная шея, дуги бровей, словно выведенные тонким пером. Она была намного ниже Алиссы, несмотря на шпильки, но эта хрупкость лишь добавляла ей опасно-го обаяния. Если бы не ядовитые характеристики Гертруды, Алисса бы сочла её очаровательной.

— Милочка! — хозяйка вдруг всплеснула руками. — Что же это я?! Совсем закрутилась, старая голова... Тебе ведь надо попасть к Сайфилду Кроу, узнать про мать!

Ну наконец-то! Алисса шагнула вслед за Гертрудой, оставляя позади и чужие взгляды, и свой неловкий разговор, и тихое беспокойство о том, что всё это могло значить.

* * *

Роуз шла к синей портъере с железной уверенностью, что правила и очереди существуют для кого угодно, кроме неё. Обычно пресс-карты или наглой ухмылки хватало, чтобы толпа послушно расступалась, но не сегодня. Стена страждущих стояла насмерть.

Пришлось сканировать эту унылую вереницу взглядом. Слабое звено обнаружилось быстро. Тобиас Райт под её прицелом рефлекторно втянул голову в плечи — видимо, сработал инстинкт самосохранения.

— Ты следующий?

— Д-да...

Он затравленно обернулся на соседей, но те внезапно сочли свои ботинки невероятно увлекательными.

Роуз залезла во внутренний карман пиджака, выудила купюру и щёлкнула ею прямо перед носом.

— Пятьсот гарлов за твоё место.

Тобиас промолчал. Его взгляд намертво прикипел к бумажке, а в голове уже громко щёлкал кассовый аппарат. Роуз раздражённо закатила глаза и достала вторую купюру.

— Ладно. Тысяча, алчный ты засранец.

Деньги исчезли из её пальцев с проворством уличного фокусника. Тобиас выдавил извиняющуюся улыбку и бочком-бочком ретировался в конец очереди.

Роуз победно встала у заветной черты. Спину ощутимо жгло от осуждающих взглядов, но ей было плевать. Высота взята.

Наконец штора дёрнулась, и наружу вывалилась Гвен. Размазывая по лицу потёкшую тушь и пряча глаза от толпы, она чуть ли не бегом рванула к выходу.

Роуз хмыкнула.

— Кажется, её «долго и счастливо» отменяется.

Она откинула бархат и шагнула внутрь.

Здесь не было стеклянных шаров, пыльных черепов и засаленных карт Таро, к которым привык глаз в «Змеиной Норе». Сайфилд Кроу предпочитал другой уровень: костяной

фарфор, турецкие благовония и свежие лилии. Мебель под стать хозяину — диван с позолотой, столик из красного дерева и изящный резной стул для гостей.

Хозяин уже ждал. Закинув ногу на ногу, он поглаживал острый подбородок.

— Привет, Сайфилд. У «Гаверелл Хиллз Тудей» накопилась пара вопросов. Ответишь, или мне для этого тоже нужно расплакаться?

Сайфилд смерил её взглядом, в котором читалось ледяное презрение.

— С чего бы? Прессе сюда вход закрыт. Ева, дорогая, выводи эту настырную девчонку.

— Девчонку? — возмутилась Роуз. — Вообще-то я твоя родная сестра!

Она поняла, что сморозила глупость, ровно в ту секунду, когда слова слетели с языка. Тишина в шатре стала такой плотной, что тяжело было сделать вдох.

Вопреки её страхам, Сайфилд не бросился её душить, хотя по его побелевшим костяшкам стало ясно: желание такое возникло. Возможно, всё дело было в руке Евы, которая вовремя легла ему на плечо. Маг брезгливо сморщил нос, словно почуял неприятный запах, и процедил:

— Ох, я бы с радостью забыл об этом прискорбном факте, да только мне постоянно напоминают! Дорогуша, общий отец ещё не делает нас родными. К тому же, разве это не вы, Бишопы, называли мою мать подзаборной шлюхой, а меня

— её ублюдком, порочащим ваш «священный» род?

Роуз нервно сглотнула, но Сайфилда уже понесло.

— Забавно наблюдать, как мои жалкие родственнички из кожи вон лезут, чтобы вымолить мою благосклонность. Но бога ради, Роуз, избавь меня от упоминаний о наших кровных узах!

Больше поражённая, чем задетая за живое, Роуз упрямо вздёрнула подбородок:

— Мне не нужна твоя благосклонность. И плевать я хотела на ваши разборки с Бишопами. Просто дай мне это чёртово интервью!

— Ах, точно! Ты же у нас теперь Бим, а не Бишоп... Прикрылась фамилией бабки — и вуаля! Грехи семейки тебя больше не касаются.

— Я больше чем кто-либо горжусь своим происхождением. А фамилию я сменила по причинам, о которых тебе знать не обязательно.

Сайфилд издевательски хохотнул, откидываясь на шёлковые подушки.

— О-о-о, ты реально думаешь, что от меня можно что-то утаить? Твоя наивность порой просто очаровательна.

— Что ж, продолжай и дальше упиваться своей гениальностью!

— Смотрите-ка, какая языкастая!

— Фамильная черта!

Звякнул фарфор. Ева, до этого безучастно разглядывав-

шая узоры на скатерти, опустила чашку на блюдце.

— Хватит. Оба. Как дети малые, ей богу.

Роуз благодарно прикусила язык. Что было по-настоящему удивительно — Сайфилд последовал её примеру.

Всем видом показывая, что делает величайшее одолжение и только из уважения к подруге, Сайфилд ответил:

— Ладно. Три вопроса. Потом ты выметаешься отсюда и не переступаешь мой порог до следующего затмения.

Роуз не сразу поверила, что буря миновала. Она с недоумением перевела взгляд с мага на Еву. Ведьма чуть заметно кивнула ей — мол, начинай, пока он снова не вспылит — и неспешно стала разливать чай.

Щёлкнула кнопка диктофона.

— Итак, Сайфилд. Город только и гудит о твоём триумфальном возвращении. Но всех волнует один вопрос: надолго ли ты почтил нас своим присутствием? Или Гаверелл Хиллз скоро снова увидит, как ты пакуешь чемоданы?

— Искромётно! — фыркнул маг. — В этот раз я планирую остаться надолго. Возможно... даже насовсем.

Ева на секунду замерла, удерживая носик чайника над чашкой, и её губ коснулась тайная, выстраданная улыбка.

— И чем же великий Сайфилд Кроу планирует заниматься в нашей глубинке? Поговаривают, ты собираешься набирать учеников.

— Я? Учеников? — Он запрокинул голову и расхохотался. — И кто же распускает эти нелепые слухи?

— Почему нелепые? Многие убить готовы за твоё наставничество.

Смех оборвался так же резко, как и начался. Сайфилд вернул себе образ холодного сноба.

— Что ж, тогда вот вам мой единственный и совершенно бесплатный урок. Магия — это не фокусы и не надёжный щит. Это ревнивая дрянь, которая не терпит полумер. Она заберёт у вас всё: покой, привязанности, простое человеческое счастье. Но я ещё не встречал в этом городе людей, готовых добровольно принести такую жертву.

Ева слушала его, затаив дыхание, и Роуз, уловив на её лице выражение фанатичного обожания, не удержалась от шпильки:

— Красиво звучит. А может, ты просто боишься взрастить конкурентов и потерять власть над толпой?

Сайфилд ответил спокойно, без яда:

— Не всё в этом мире сводится к власти, Роуз. Она порой так утомительна, а статус... Статус — лишь побочный эффект моего долгого и бескорыстного служения обществу.

— Засчитано. И напоследок... традиционный прогноз. Что ждет Гаверелл Хиллз в обозримом будущем?

— Не будем нарушать традицию. Вкратце и в общих чертах.

Роуз почтительно кивнула, вся обратившись в слух. Даже Ева присела на самый краешек дивана, боясь пропустить хоть слово.

— Недавно мне было видение, — голос Сайфилда упал почти до шёпота. — И весёлого в нем мало. Не хочу заранее нагнетать, мы переживали разные времена, но надвигается нечто иное. Масштабное. Впервые за века мы оказались так близко к краю пропасти. Поэтому я здесь. Я должен найти источник этой угрозы. И сделаю всё, чтобы город устоял.

Ждать продолжения не имело смысла: Сайфилд изящно поднёс чашку к губам, всем своим видом показывая, что аудиенция окончена.

— Что ж, — Роуз моргнула, сбрасывая минутное оцепенение. В голове уже верстался кричащий заголовок для первой полосы. — Прогноз дрянной, но продаваться будет отлично. От лица читателей «Гаверелл Хиллз Тудей» благодарю за откровенность. С возвращением домой, Сайфилд.

Его издевательский смешок стал последним звуком, который зафиксировала магнитная лента. Роуз щёлкнула кнопкой, расправила плечи и направилась к выходу с чувством абсолютного триумфа.

Но ленивый голос мага настиг её у самой портьеры:

— Да, кстати, Роуз...

Она обернулась. Сайфилд поднял на неё тяжелый, пронизывающий взгляд и бросил с обманчивой небрежностью:

— Ты и Хайден...

И медленно, почти сочувственно покачал головой.

* * *

Осторожно отодвинув штору, Зои робко зашла внутрь.

Маги склонились над столом и вполголоса о чём-то спорили — её присутствия они словно не замечали.

Она огляделась. Секунду назад этот визит казался просто дурной затеей, но сейчас, посреди цыганского ампира, Зои вдруг накрыло ясностью. Существо без чёткого пола и возраста, лениво растёкшееся по дивану, действительно *что-то* знает.

Будто подслушав её мысли, Сайфилд обернулся. Его лицо озарилось приторно-сладкой улыбкой.

— А это что за прелестное создание? Что-то я тебя не припоминаю.

Он разглядывал её как элитную, но бестолковую болонку. Зои открыла рот, чтобы огрызнуться, но сбоку встряла Ева:

— Она всего пол года у нас.

— Новые лица? Ох, это я одобряю!

Зои намертво вросла в ковёр. *Не дёргайся. Ты за делом*, — приказала она себе, сжимая кулаки в карманах.

Ева указала на стул:

— Садись, милая. Не бойся. Эта старая гадюка больше шипит, чем кусается.

— Спасибо, я постою.

Сайфилд кокетливо хохотнул, но в следующую секунду его лицо приняло деловое выражение. Он закинул ногу на ногу и соединил кончики пальцев перед собой.

— Ну? С чем пришла?

Она глубоко вздохнула и выпалила на одном дыхании:

— Я хочу знать, что случилось с моей подругой, Таней! Она пропала сегодня ночью, а это смс...

— Стоп-стоп-стоп! Во-первых, не так быстро. А во-вторых, тебе стоило бы выучить правила: мы не обсуждаем чужие судьбы. Спрашивай о себе или уходи.

Зои скрестила руки на груди, вызываясь вскинув бровь:

— Та дамочка из газеты тоже интересовалась исключительно своей биографией?

— Не суй свой маленький нос, куда не следует!

За этим спором ни Зои, ни Сайфилд не заметили, как померкнула Ева. Не моргала, кажется, даже не дышала. Ушла в себя и просто смотрела в одну точку, как загипнотизированная. А на фоне разгоралась нешуточная ссора:

— И это всё, что вы можете выдать? Тоже мне, «Великий маг». Просто самодовольный павлин в дешёвых декорациях!

Сайфилд оскалился:

— Ты либо бессмертная, либо конченная дура.

— Да, я дура, раз решила, что тут могут помочь! — Зои махнула рукой, разворачиваясь к выходу. — Спасибо, что выслушали. Всего хорошего!

— Ну и куда ты намылилась, деточка? Сядь и слушай, что тебе говорят.

— Никакая я вам не «деточка»! И слушать я вас больше не желаю!

— Я сказал: сядь!

Зои споткнулась на полуслове. Колени подогнулись как по

волшебству, и она рухнула на стул.

Сайфилд не стал добивать и посмотрел на неё уже иначе — мягко, почти с жалостью.

— Тебе правда настолько плевать на саму себя? Впервые вижу человека, который с таким усердием бежит от собственной судьбы.

Подбородок Зои дрогнул. Она до боли стиснула челюсти, но плечи уже поползли вниз.

— А что в ней может быть интересного? — голос ломался на каждом слове. — Я и так знаю, что я неудачница.

Слёзы брызнули злые, горячие. Истерика накрывала с головой, умноженная на невыносимый стыд. Реветь перед этим высокомерным снобом было одно. Но размазывать сопли на глазах у сестры Штефана — это уже дно. Окончательное и бесповоротное.

Сзади застучали каблуки. Ева обняла её со спины.

— Тише, тише, дорогая... Всё хорошо.

Ведьма протянула ей платок.

— С-спасибо,— икнула девушка и громко высморкалась.

Сайфилд терпеливо молчал, ожидая, пока они закончат свои телячьи нежности. Затем протянул открытую ладонь:

— Дай руку.

Как в процедурном кабинете перед забором крови, девушка покорно вытянула свою маленькую тонкую кисть и трусливо зажмурилась, ожидая боли. Но маг просто с нажимом провёл большим пальцем по её ладони и тут же отпустил.

Его брови удивлённо взлетели вверх.

— Хм... Любопытно. Очень любопытно.

Зои распахнула глаза и подалась вперёд, едва не свернув стул.

— Что? Что вы там увидели?

— Ты же не хотела знать.

— Нет, я... я хочу! Пожалуйста, скажите!

— А перебивать и огрызаться не будешь?

— Не буду!

Сайфилд выдержал паузу, пока мольба в её глазах не удовлетворила его самолюбие.

— Я вижу тектонические сдвиги. Грядут перемены. Не завтра, не в один миг, но их будет много. Тебя ждёт успех, признание и слава, о которой ты даже боялась мечтать. Толпа будет боготворить тебя, а враги — захлёбываться желчью от зависти. Будут и падения, и взлёты. И любовь... настоящая, одна на всю жизнь. Но за всё есть цена. Я вижу утрату — чёрную, бездонную, невосполнимую. Она выжжет в твоей душе клеймо, от которого ты никогда не оправишься. Эту пустоту ты ничем не заполнишь.

— Красиво стелете. Я почти поверила. Знаете, впаривать сказки отчаявшимся лузерам — это, конечно, прибыльный бизнес. Может, кому-то это и помогает уснуть. Но мне нужна только правда о Тане.

Сайфилд хлопнул ладонью по подлокотнику.

— Какая же ты непрошибаемая дура! Как ты не поймёшь:

я не имею права говорить о её судьбе!

Зои вскочила со стула.

— А я обязана знать! У меня здесь кроме неё никого нет! Мы приехали вместе!

И тогда Сайфилд, окончательно потеряв терпение, выпалил:

— Твоя подружка была не той, за кого себя выдавала!

Он бросил яростный взгляд на Еву, которая сидела бледная как полотно, и тут же отвернулся, обессиленно откинувшись на спинку дивана.

— Ч-что вы сказали?

— О, она не сочла нужным с тебе рассказать? А ты, конечно, была слишком занята собой, чтобы заметить очевидное. И чего ты теперь хочешь от меня?

Зои зависла. Оговорки Тани, её странные отлучки, резкие смены настроения — весь этот мусор, который она раньше списывала на «особенности характера», вдруг начали выстраиваться в злобещий ряд. Неужели всё это время она жила с незнакомкой? Была лишь декорацией в чьей-то чужой игре?

— Ну что, душенька, ты довольна? Если это всё, то не отнимай моё время. Снаружи ещё полно желающих.

Зои поднялась. Её движения были скованными, деревянными. Лицо превратилось в серую маску, по которой некрасивыми разводами расплзалась тушь.

Ева приоткрыла рот, чтобы сказать ей вслед что-то утешить.

тельное, но Сайфилд пресёк этот порыв ледяным взглядом. В черноте его зрачков затаился гнев, сдерживаемый лишь многолетней практикой.

Когда Зои ушла, ведьма порывисто обернулась:

— Сайф, Таня...

— Я всё знаю, — отрезал он, не дав ей договорить.

Ева опустила глаза, нервно выкручивая ткань платья на колене.

— Я не хочу, чтобы ты думал, что я в этом замешана.

— По-твоему, я совсем идиот?

Ведьма натянуто улыбнулась, но тревога не покинула её лица.

— Мне жаль эту девчонку. Она здесь совсем одна. Как слепой котёнок на трассе.

— Ну так стань ей поводырём, — маг достал портсигар и щёлкнул пальцами, высекая искру. — Зови следующего.

Сизое облако дыма поплыло к потолку. Сайфилд поправил воротник, Ева расправила плечи. Маски вернулись на лица.

А Зои закрылась в туалете. Опёрлась руками о фаянс и уставилась в зеркало. Из отражения на неё смотрело нечто опухшее, злое и жалкое.

Мозг, как испорченный проектор, начал крутить одни и те же вопросы: а если Таня правда сбежала? Зачем? Почему? Они же столько сил приложили, чтобы сюда попасть.

Таня не была гением, но с ней было безопасно. Она тре-

щала без умолку, строила глазки нужным людям, всегда находила деньги. А Зои? Зои была удобным фоном. Молчаливой тенью. Жилеткой для слёз и ушами для сплетен. Так какого чёрта она тут из-за неё убивается?

Кого я обманываю? — Зои посмотрела себе прямо в глаза.

Она боялась не за Таню. Она боялась за себя. Спрятаться больше было не за кого. Придётся выгребать самой, и этот факт пугал до одури.

Надув щёки, Зои с шумом выдохнула, заправила мокрые волосы за уши и толкнула дверь.

Туалеты отгораживала от общего зала резная деревянная ширма. По ней ползли живые лианы, роняя на пол бутоны. Зои замерла за этой стеной из листьев, глядя сквозь ромбы решётки.

Танцплощадка пустовала. Оркестр лениво тянул медляк. Горожане, разбившись на группки, бродили по периметру, потягивая шампанское и доедая угощения. Большая часть гостей всё ещё томилось в очереди за своей порцией «судьбы».

Вдруг совсем рядом слышались шаги. Зои отскочила назад, впечатавшись лопатками в дверь туалета. Рукой нащупала ручку, чтобы скрыться внутри, но что-то её остановило. А парочка, решив, что за ширмой никого нет, остановилась в двух шагах.

Сердце Зои совершило кульбит: она вмиг узнала эти голоса.

Разум орал: *закройся в кабинке, пересиди*. Но ноги вросли в пол, а к страху вдруг примешался грязный адреналин.

— ...достало твоё враньё! — голос Гвен звенел от злости.
— Почему я должна бегать за тобой, как комнатная собачонка? На звонки не отвечаешь, сообщения игнорируешь. Опять скажешь, что «был занят»? Или на этот раз придумаешь что-то пооригинальнее?

В противовес её истерике, Штефан звучал убийственно спокойно.

— Давай обсудим это дома. Ты на взводе, Гвен, и я даже знаю, по чьей вине. Сайфилд наплёл тебе чепухи?

— Не смей сваливать всё на него! Я и так знала, что наши отношения — пустышка. У тебя не сердце внутри, Штефан, а кусок гранита!

— Вот как?

Зои прикусила костяшку пальца. *Надо уйти. Это не моё дело*. Но она стояла, парализованная, упиваясь чужой драмой.

— Не помню, чтобы мы клялись друг другу в вечной любви, — продолжил Штефан. — Разве не ты сама твердила, что не ищешь ничего серьёзного? Чего ты теперь от меня хочешь?

— Уже ничего, Штефан. Всё кончено.

Она выдержала паузу и вбила последний гвоздь:

— Я сплю с Томом.

У Зои отвисла челюсть. *Она что?!*

Штефан же, едва сдерживая смех, переспросил:

— С Томом? С... уборщиком что ли?

Гвен задохнулась от возмущения.

— Да! И что с того? Он, по-твоему, не человек? Зато он внимательный. Он добрый, он нежный! Он обращается со мной как с королевой!

Мужчина покачал головой, словно пытаясь прогнать дурной сон.

— Нет, конечно, он человек... Просто не ожидал, что твоя планка упадёт так... низко.

Он устало провёл рукой по лбу, и этот тяжёлый вздох стал признанием его поражения.

У Зои внутри всё скрутило. Видеть его таким — сдувшимся, проигравшим — было почти физически больно. Дурацкий порыв дёрнул её вперёд: выскочить из-за ширмы, выкрикнуть, что он стоит сотни таких Гвен. Но она осталась стоять в тени. Жалкая вуайеристка с потёкшей тушью.

— Что ж, желаю удачи, — бросил Штефан.

Уходя, он намеренно задел Гвен плечом и растворился в зале.

* * *

Алисса переминалась у бархатной портьеры. Ладони потели, и она раз за разом вытирала их о подол. В голове крутилась центрифуга из вопросов, но главным был один: что, если маг — и правда настоящий? Шарлатана можно послать к чёрту. Настоящий же вывернет твою жизнь наизнанку.

Штора дёрнулась. Из-за неё вынырнула женщина с серым, как пепел, лицом. Алисса проводила её взглядом, сглотнула и шагнула за полог.

Шум зала отрезало. Паника, грызшая её весь вечер, исчезла. Здесь, вопреки ожиданиям, дышалось легко. Это пугало, как внезапная доза анестезии перед тем, как хирург возьмёт скальпель.

— Надо же. Дочь Мины, — лицо Сайфилда озарилось предвкушающей улыбкой, словно она наконец дошёл до десерта. — Проходи. Не стесняйся.

— Откуда вы... — начала было Алисса, но тут же осеклась. — А, это Бишоп вам сказал.

— Сказал что? Кто ты такая? Думаешь, я бы стал обсуждать тебя с этим напыщенным кретином?

Он подался вперёд, цепко, с ног до головы её оглядывая.

— О, ты в тысячу раз прекраснее своей матери.

Ева, сидевшая в кресле, молча с ним согласилась. Девчонку не портило даже пропахшее нафталином платье из чужого сундука. В ней была та редкая порода, которую не спрячешь за скованностью. Фарфоровая кожа, жёсткий излом бровей, глаза цвета бутылочного стекла. И абсолютное непонимание собственной природы.

Комплимент пролетел мимо ушей. Алисса шагнула к столу, рывком придвинула стул и села.

— Значит, это правда? Вы знали мою мать.

— Разве я стал бы тогда говорить о ней?

— Расскажите. Какой она была?

Сайфилд недовольно фыркнул, возвращая себе привычную маску высокомерия:

— Опять двадцать пять...

— Брось, Сайф, — подала голос Ева. — Девочка спрашивает о прошлом. Чтобы ответить, тебе даже не нужно тратить дар прорицания.

Маг поджал губы, но в конце концов неохотно кивнул:

— Твоя правда. Прошлое — мёртвый груз. Копаться в нём безопасно. Тем более, что Мины больше нет среди живых. Верно? Иначе ты бы сюда не пришла.

Алисса печально опустила голову, и это молчаливое подтверждение заставило Сайфилда смягчиться.

— А она ведь до последнего пыталась уберечь тебя от Гаверелл Хиллз. Хотя я не раз говорил ей, что судьба, рано или поздно, приведёт тебя назад. Такова судьба. Да-а, она была хорошей ведьмой. Хорошей, но безрассудной. А такие долго не живут. Я предупреждал её, велел не играть с огнём... Но меня ведь никто не слушает!

— Вы имеете в виду Дженнифер? — осмелилась уточнить Алисса. — О дружбе с ней вы её предостерегали?

Сайфилд захлопнул рот, поняв, что сболтнул лишнее.

— В том числе. Но на сегодня воспоминаний достаточно. Я устал и хочу поскорее вернуться в «Нору».

Девушка не стала настаивать, дорожа и теми крохами правды, что ей удалось получить.

— Что от меня требуется?

— Дай руку.

— Будете читать по линиям?

— Нет. Кожа — лишь проводник. Через прикосновение мне проще коснуться твоей сути.

— Значит, вы можете видеть будущее и на расстоянии? Как далеко вы способны заглянуть?

Ева нахмурилась, полагая, что подобный напор может разгневать мага, но Сайфилд, напротив, просиял. В нём проснулся гуру.

— Могу и без, — самодовольно произнёс он. — Если человек — пустышка, а его жизнь прямая, как рельсы. Но если путь извилист, мне нужен телесный контакт. Что до времени... Зависит от того, как глубоко ты позволишь залезть. Иногда это пара лет. Иногда — до самого последнего вздоха.

— Значит, всё уже предопределено с рождения?

— Всё гораздо сложнее. — Сайфилд сплёл пальцы в замок. — При рождении тебе дают не одну дорогу, а целый веер развилок. У кого-то две, у везунчиков — десять. Каждое решение выбивает тебя на новую колею. Судьба пластична... до определённого момента. Есть точка невозврата. Перейдёшь её — и всё, летишь по проложенным рельсам до самого финала. Моя работа — увидеть все эти сценарии и помочь выбрать наиболее благоприятный путь.

— Я готова.

Алисса протянула руку через стол. Она ждала этого, как

дозы обезболивающего. Ждала, что сейчас маг снимет с неё ответственность и просто скажет, как жить дальше.

Он коснулся её ладони бережно, почти невесомо. Его пальцы были тёплыми ровно минуту. А потом Алиссу будто ударило током.

Сайфилд с шипением отдёргнул руку, словно схватился за раскалённый металл. Его лицо перекосило судорогой. Он затряс головой — быстро, рвано дыша, пытаясь вытряхнуть из черепа то, что только что увидел.

— Нет... Какого дьявола... Как это вообще...

Ева потянулась к нему, пытаясь успокоить, но он грубо оттолкнул её. Он смотрел на Алиссу диким, остекленевшим взглядом.

— Дитя, я не хочу... я не должен был этого видеть.

— Говорите.

— Я и так сегодня поломал достаточно судеб...

— Чем я лучше?

— Тем, что твоё будущее... — Сайфилд сглотнул. Каждое слово давалось ему с боем. — Оно на порядок хуже всего, что я когда-либо видел.

— Я умру?

— Если бы. Смерть была бы милосердием. А ты будешь жить. Очень долго. Тебя растопчут, выпотрошат и смешают с грязью. Счастья не будет. Никакого. Никогда.

— Но подождите! Вы сами сказали... у каждого есть выбор. Вы говорили, что можете помочь избежать худшего!

— В твоём случае есть лишь один выход. Ты должна остерегаться мужчин. Каждого, кто встретится на пути. До конца своих дней.

Все понимали абсурдность этого условия. Девушка в самом расцвете лет, красотой затмевающая солнце, была приговорена к вечному одиночеству.

Алисса смотрела куда-то сквозь мага. Внутри будто всё выжгли напалмом. Она медленно поднялась, не зная, ради чего держит осанку. Хотелось свернуться клубком и выть, закусив кулак.

— Что ж, — её голос прозвучал сухо и бесцветно. Она посмотрела на магов сверху вниз. — Я, пожалуй, пойду.

Сайфилд встал следом.

— Мне жаль. Я не знаю, за что судьба так с тобой обошлась.

Алисса дёрнула уголком губ. Это должно было означать улыбку.

— Вы ни при чём. Спасибо за... правду.

Она вышла из приёмной механической, неживой походкой, словно ржанный автоматон, чьи пружины ещё продолжают двигаться по инерции.

Как только дверь за ней закрылась, Ева встрепенулась.

— Всё, что ты наговорил ей — правда?

Сайфилд стоял вполоборота к подруге, нервно перебирая бахромой портьеры.

— Нет. Я не сказал ей и половины. Всё намного хуже, чем

ты можешь себе представить.

Он отпустил ткань и начал мерить комнату шагами. Пальцы выбивали ритм по бедру. Между бровей залегла глубокая складка.

— Но вот что странно... Мне казалось, я всё уладил много лет назад. Предпринял кое-какие... меры.

— И ты не можешь сделать этого снова?

Сайфилд замер посреди комнаты.

— Поздно. Что бы она ни выбрала, как бы ни петляла — её исход предрешён.

* * *

Четвёртый (или пятый?) коктейль наконец-то сделал своё дело. Мир перестал быть местом, где всем было на неё плевать.

Зои развернулась спиной к стойке, облокотилась на неё и блаженно прикрыла глаза. По телу скользили цветные блики от диско-шара. Она медленно покачивалась в такт басам, бьющим прямо в грудную клетку. Никаких пропавших подруг, никакого Штефана. Только спасительный, пьяный вакуум.

К полуночи шатёр опустел. Энди грохотал стульями.

— Закрываемся через десять минут, — бросил он, начав протирать стойку.

Она никак не отреагировала, продолжая сонно смотреть в одну точку.

И тут рядом материализовался Штефан.

— Воды, пожалуйста.

Зои встrepенулась, попыталась выпрямиться, но вестибулярный аппарат отключился. Мир накренился, и она полетела спиной назад, готовясь к удару о грязный пол, как вдруг мужские руки перехватили её поперёк живота и рывком поставили на ноги.

Впервые за всё время он смотрел *на неё*, а не сквозь.

— Зои? Ты в порядке?

От этого заботливого тона её затошнило. Ну почему? Почему он видит её именно сейчас? Жалкую, поплывшую, насквозь пропахшую дешёвым джином. Зои вырывалась, больно ударившись о стойку.

Энди, которому совершенно не улыбалось выпроваживать пьяную девицу на мороз, быстро оценил ситуацию:

— Ей не помешало бы сопровождение.

Зои с трудом сфокусировала взгляд на бармене.

— Слушай ты..., — язык ворочался с трудом, но она вложила в голос максимум яда. — Я прекрасно провожу время. И не нужно мне твоё чёртово сор...поваж...дение.

Развернувшись, она поднялась и, задевая бёдрами углы столов, поплыла к выходу.

Штефан залпом осушил стакан.

— Я позабочусь о ней.

Энди кивнул, вычёркивая проблему из списка дел.

Зои каким-то чудом уже добралась до выхода, когда Штефан нагнал её. Он молча распахнул перед ней дверь, выпус-

кая в объятия ночи. Холод немного прояснил сознание.

Отвали от меня. Просто отвали.

Но Штефан уже снял своё пальто и накинул ей на плечи.

— Твоей куртки нет в гардеробе. За руль ты в таком виде не сядешь.

Он положил ладонь ей между лопаток, направляя к своему внедорожнику. Пискнула сигнализация.

Зои остановилась как вкопанная. Алкоголь и злость вдруг смешались в одну острую, ясную мысль.

— Нет.

Он растерянно моргнул.

— Что «нет»?

Они застыли друг напротив друга. Пар от их дыхания поднимался вверх, смешиваясь в одно полупрозрачное облако. И Штефан, наконец, заподозрил: в этом сопротивлении крылось нечто большее, чем просто пьяный каприз.

— Я не поеду с тобой, — повторила Зои, делая шаг назад.

— И как ты собираешься идти в этих туфлях по снегу?

— А тебе-то какое дело?

— Что за странные фокусы, Зои? Я чем-то тебя обидел?

Она остервенело сорвала с плеч его пальто и швырнула ему в грудь, вместе с жестом выплёскивая всё то, что копилось в ней месяцами:

— Ничем! Это я виновата, что втюрилась в тебя, как последняя идиотка! Знаешь, как меня тошнит от твоей вежливости? От этого заботливого тона? Ведь на самом деле тебе

плевать.

Зои зло, тыльной стороной ладони, размазала по щеке слезу. Она ждала словесного удара. Ждала жалости, извинений — чего угодно, что добило бы её окончательно.

Но Штефан молчал.

Он поймал пальто и так и остался стоять, глядя себе под ноги. В его сутулой позе было что-то оглушительно беспомощное. Человек, которого только что размазала одна женщина, вдруг получил удар от другой. Он просто не знал, что с этим делать.

Зои затрясло. Холод пробирался под тонкую ткань платья, сковывая рёбра. Она дыхнула в окоченевшие ладони.

Штефана выпал из ступора.

— Ладно. Поговорим об этом позже. Садись в машину, иначе мы оба замёрзнем насмерть.

Он произнёс это так просто и беззлобно, что Зои кольнула вина. Внутри, вопреки всякой логике, затеплилась крошечная надежда: он её не оттолкнул.

Следующие десять минут выпали из реальности. Как только Зои оказалась в мягком кресле, а печка ударила в лицо горячим воздухом, её разморило. Пока Штефан сбивал щёткой лёд с лобового стекла, она уже откровенно клевала носом.

Машина тронулась, мягко петляя по узким улочкам. Плавнo затормозила на подъездной дорожке. Зои моргнула, взглядыvаясь в запотевшее стекло, и узнала свой маленький, ничем не примечательный дом.

— Откуда ты знаешь мой адрес?

Штефан молчал. Он продолжал смотреть перед собой, барабанив пальцами по оплётке руля. Объяснять, что адрес был в её личном деле, которое он просматривал при найме, было слишком долго и лениво.

Она прикусила губу. Как завтра смотреть ему в глаза, подавая кофе?

— Прости меня. Ну, за то, что я наговорила там, на парковке...

— Забыли.

Ответ был сухим, заранее заготовленным.

Его отстранённость снова кольнула её, и Зои понесло:

— Нет, правда. У меня был ужасный день. Моя подруга, Таня, исчезла, и всем вообще плевать...

— Да, я слышал. Сочувствую.

И тут в её пьяном мозгу с треском сошлись два факта. Хмель выветрился в одну секунду. Зои побледнела и медленно вжалась спиной в дверцу.

— Боже мой... Вчера в ресторане. Ты спрашивал, какие у Тани планы на вечер.

Штефан сузил глаза:

— К чему ты клонишь?

— Ты знаешь, где я живу. И ты следил за ней! Что ты с ней сделал? Расчленил и закопал в лесу?!

Штефан на секунду замер, не зная, злиться ему или смеяться.

— Ты в своём уме?

Зои победно хохотнула, охваченная истерическим восторгом.

— По-твоему, я сумасшедшая?! Завтра же я иду полицию, и посмотрим, кто из нас псих!

Она яростно дёрнула за ручку, но дверь не поддавалась. Кнопка блокировки была опущена вниз, и тогда девушка отчаянно заколотила кулаками по стеклу.

— Выпусти меня! Немедленно выпусти, чудовище!

Штефан перемахнул через консоль, впечатал Зои в спинку кресла и зажал ладонью рот, обрывая крик.

Она что-то глухо промычала и перестала дрыгать ногами. Штефан посмотрел ей прямо в глаза, а потом скользнул ниже — на её губы, скрытые под ладонью.

— Я отпущу тебя, если пообещаешь не будить соседей своими воплями. Даю слово маньяка.

Зои неуверенно кивнула. Давление ладони ослабло. Выждав несколько секунд, он окончательно убрал руку и отстранился.

Раздался щелчок.

— Выходи.

Она пулей выскочила наружу. Не чувствуя под собой ног, игнорируя разъезжающиеся каблуки, бросилась к крыльцу. Ключ попал в замочную скважину только с третьей попытки. Зои захлопнула дверь, привалилась к ней, точно зная, что сейчас её трясёт уже совсем не от страха.

ГЛАВА 4

Герцогиня

Алисса ещё долго не могла уснуть после слов Сайфилда. Она ворочалась в кровати, думая о будущем, которое теперь пугало. Всё, что имело значение ещё вчера — поиски ответов, жажда признания, мечты о любви — вмиг потеряло смысл.

«*Остерегайся мужчин...*» — фраза крутилась в голове заевшей пластинкой. Но пугал не столько сам запрет, сколько ощущение предательства. Мать знала. Знала всё с самого начала, но предпочла молчать до последнего. Свернувшись калачиком, Алисса остервенело грызла заусенцы, не чувствуя к себе жалости — только презрение.

Под утро она всё-таки провалилась в сон, но вскоре её разбудил шум на первом этаже. По голому плечу лизнул холод: створка окна была приоткрыта, хотя Алисса точно помнила, что закрывала её вечером.

С кухни доносился ритмичный стук ножа по разделочной доске и громкий лязг посуды. Попытка спрятаться с головой под одеяло не увенчалась успехом — спать в этом леднике было невозможно. Выбравшись из постели, она натянула свитер поверх пижамы, сунула ноги в тапочки и поплелась вниз.

Гертруда стояла у плиты, окутанная паром.

— Кошмары замучили?

— Вроде того, — буркнула Алисса, сонно осматриваясь.

Быт Гертруды пугал своей безупречностью. Весь её мир был расчерчен по линейке: баночки с крупами стояли строго по алфавиту, а половники висели по росту. В этом идеальном механизме Алисса чувствовала себя лишней деталью, которую рано или поздно отполируют и тоже поставят на место. Поэтому предлагать помощь она не рискнула — чтобы не нарушать этот выверенный до мелочей мир.

Завтрак был превосходным, но девушка жевала механически. Опустошив тарелку, она потянулась к раковине.

— Оставь, — отрезала Гертруда. — Сама помою.

Сбежав в гостиную, Алисса бесцельно ткнулась к книжному шкафу. Провела пальцами по корешкам и вытащила первый попавшийся том.

«Магическая аптека: Руководство по составлению зелий».

Она пробежалась по соседним названиям: «Тайны Котла», «Искусство зельеварения», «Атлас эликсиров»... От утренней хандры не осталось и следа. Через минуту она уже сжимала в руках увесистую стопку. Прижимая её к груди, Алисса двинулась к лестнице, но в холле наткнулась на Гертруду. Та уже облачилось в накрахмаленную форму.

— Не против, если я их возьму?

— Конечно. Только вряд ли они окажутся полезны. Если хочешь всерьёз изучать магию, загляни-ка лучше к Еве Бланкар в «Змеиную Нору». У неё есть кое-что более стоящее.

— Мне пока и этого хватит, — смутилась Алисса. — А ты уже уходишь?

Гертруда поджала губы, поправляя воротничок.

— Да, пора заступать на дежурство.

Нога Алиссы едва коснулась ступеньки, когда над входной дверью зашёлся в истерике звонок.

— Кого там черти с вилами несут в такую рань? — проворчала Гертруда и пошаркала в прихожую.

Алисса пулей взлетела наверх, швырнула книги на кровать и свесилась через перила.

Внизу щёлкнул замок. До неё донеслись голоса: строгий Гертруды и другой — мужской, низкий, смутно знакомый.

— Чем обязана? — сухо спросила хозяйка.

Ответа гостя было не разобрать, но он явно не понравился Гертруде.

— Нет! Девочка спит. И ей это даром не сдалось.

После короткого спора, она позвала:

— Алисса! Спустись-ка!

Алисса нехотя поплелась вниз. Хозяйка перехватила её у последней ступеньки и шепнула:

— Это Бишоп.

Девушка обречённо выдохнула. Шаг из-за угла — и она с размаху напоролась на ослепительную, приклеенную к лицу улыбку.

— Мистер Бишоп...

— Алисса...

Она непроизвольно обняла себя за плечи и пробормотала:
— Вот так неожиданность.

Уэйн по-хозяйски опёрся о косяк, засунув руку в карман. Скользнул брезгливым взглядом по обоям прихожей, словно прикидывая смету на снос.

— Простите, что так рано. Увидел свет в окнах, решил провести, — он скосил взгляд за спину девушки, на Гертруду, которая даже не пыталась скрыть, что подслушивает, — Мы могли бы поговорить без... лишних ушей? Вы обещали составить мне компанию за чашкой кофе.

Мэр отступил в сторону. В проёме блеснул глянцевым боком чёрный «Мерседес», нагло перегородивший узкую улочку.

Остерегайся мужчин, — голос Сайфилда снова вклинился в голову. Но захлопнуть дверь перед носом самого мэра было бы открытым объявлением войны.

— Хорошо, — выдавила она. — Только переоденусь.

Уэйн примирительно поднял ладони.

— Разумеется. Жду на улице.

Когда он ушёл, Алисса бросила на Гертруду затравленный взгляд. Хозяйка не стала читать нотаций или отговаривать от свидания. Лишь коротко предостерегла:

— Не верь ни единому его слову.

Через десять минут Алисса была готова. Она выбрала старые джинсы и растянутый кардиган — этот наряд должен был стать её броней, безмолвным посланием Бишопу: «Ты

мне безразличен».

Выйдя на крыльцо, она на миг замерла. Воздух был по-зимнему колюч, свежавыпавший снег слепил глаза первозданной белизной, а горизонт только-только наливался розовым. Эту идиллию нарушала лишь машина на подъездной дорожке и её самодовольный владелец.

Алисса шла, как на эшафот. Уэйн галантно распахнул перед ней дверь, и когда она оказалась внутри, ловушка захлопнулась.

«Мерседес» плавно тронулся с места. За глухой тонировкой плыли сонные, словно игрушечные домики Гаверелл Хиллз. Внутри салона Алиссе катастрофически не хватало воздуха: всё пропахло кожей и тяжёлым парфюмом.

— Как тебе первая ночь в нашем городке?

Обычный вопрос. Но в тесном пространстве он прозвучал с пугающей интимностью — будто мэр спрашивал, в чём она спала.

— Всё хорошо, — Алисса уставилась в окно, натягивая рукава на пальцы. — Гертруда ко мне очень добра.

— Рад, что вы поладили. Обычно она кидается на чужаков, как цепная собака. Поздравляю, ты укротила нашу бестию. Но дам бесплатный совет: всё, что она болтает, дели на десять. За этой старой каргой тянется весьма... специфический шлейф.

Он подмигнул ей в зеркало заднего вида и плавно вывернул на центральную улицу.

В окнах кофейен зажегся свет, таблички переворачивались на приветливое «Открыто».

— Вот и приехали, — объявил Уэйн, паркуясь у тротуара.

Перед ними оказалась та самая пиццерия, которую Алисса заприметила ещё в первый день. Уэйн галантно распахнул перед ней дверь, пропуская внутрь.

Тёплый воздух, пахнувший корицей, жареным беконом и свежим тестом, ударил в лицо, на секунду вытеснив удушливую ауру мэра. Приглушенный свет, негромкий джаз, чёрно-белые фото старого Нью-Йорка на кирпичных стенах — всё это создавало иллюзию безопасности.

— О, привет, Уэйн! Ты сегодня рано, — из-за стойки вышла девушка с копной светло-русых волос.

— Привет, Хлоя! Знакомься, это Алисса. Она только обживается у нас, провожу ей экскурсию.

— Приятно познакомиться, Алисса! Мы всегда рады новым лицам.

Они заняли столик у панорамного окна, но Алиссе было не до пейзажей. Она наблюдала за Хлоей, которая летала между кассой, кофемашиной и кухней со скоростью белки в колесе.

— Как она всё успевает? И хостес, и официантка, и повар.

— У нас не принято плодить штат. Если посетителей за день — по пальцам пересчитать, один толковый человек заменит десятерых.

Хлоя вернулась с блокнотом. Уэйн заказал английский

завтрак и два двойных эспрессо. Когда официантка снова исчезла, Алисса собралась с духом.

— Гертруда. Ты сказал про её шлейф. Что это значит?

Уэйн скривился. Разочарованно цокнул языком и снова откинулся на спинку.

— Алисса... Серьёзно? У нас с тобой первое утро вместе, а ты хочешь потратить его на сплетни об этой карге?

— Пожалуйста...

Его взгляд остекленел на пару секунд — он явно взвешивал, что можно скормить приезжей, а что лучше придержать на потом.

— Был тут один деятель. Преподобный Мейсон, отец Евы Бланкар, нашей местной ведьмы. Уважаемый был человек, пока у него капитально не потекла крыша. Он сколотил секту. С кровью, ритуалами и прочей фигнёй. Гертруда была его правой рукой. Потом культ накрыли. Мейсона упекли в дурку. А Гертруда отсидела своё, вышла и залегла на дно.

— И зная это... ты позволил мне с ней жить?

Уэйн положил локти на стол. Его лицо оказалось слишком близко.

— Теперь мой черёд.

Его голос упал на полтона ниже.

— Я же вижу, что за этим фасадом скромницы что-то есть. Поделишься своими скелетами в шкафу?

Его ладонь легла поверх её. Прикосновение не предлагало близость — оно помечало территорию.

Алисса медленно, по миллиметру, вытянула свою руку и спрятала под стол.

— Нет у меня тайн. Я самая обычная.

— Сюда обычные не приезжают, Алисса.

Рядом бесшумно возникла Хлоя.

— Английский завтрак! — жизнерадостно объявила она, опуская поднос.

— Спасибо, ангел мой.

Уэйн ел обстоятельно и методично. Алиссе слышала хруст бекона в его зубах даже сквозь джаз. Она нервно прихлёбывала остывающий кофе, то и дело бросая взгляд на настенные часы. Стрелка словно приклеилась к циферблату, отказываясь даровать ей свободу.

Мэр проглотил последний кусок колбаски, промокнул губы салфеткой и отложил её в сторону. Голос стал сухим и деловым.

— А теперь к делу. Я позвал тебя вот зачем...

Алисса подобралась.

— Я хочу предложить тебе работу. Для начала — самую простую. Чтобы ты выросла в нашу почву. Тут в двух шагах есть супермаркет. Предыдущую девицу давно пора было вышвырнуть на улицу.

— Что нужно делать?

— Зал, полки, касса, — мэр начал загибать пальцы. — Раз в неделю Штефан — мой человек — подвозит продукты с ферм. Твоя задача: принять, выставить, продать. Никакой

бюрократии.

Их прервал звонок. На экране телефона, который мэр выудил из кармана, Алисса успела заметить имя: *Штефан*.

— Я перезвоню через минуту, — властно бросил он в трубку.

Уэйн поднялся. Алисса встала следом. Сделка состоялась. Она выжила.

— Спасибо за кофе, мистер Бишоп.

— Оставь. К чему этот официоз. Для тебя — просто Уэйн.

Он отцепил от своей звенящей связки ключ и бросил его на стол.

— Завтра в девять. Не опаздывай.

Он развернулся, на ходу прикладывая телефон к уху. Колокольчик над дверью звякнул, отрезая его фигуру от пахнущего корицей зала.

* * *

Хайден, Рэй и Тобиас три дня гнули спины. Двухмесячный наст лежал насмерть, но они его добились. Парковка, проезды и главное — трек. Утрамбованный снег щедро засыпали песком, из старых досок сколотили подобие трибун, а границы разметили баллончиком с краской. Ипподром из грязи, палок и голого энтузиазма был готов.

К десяти утра стоянка забилась под завязку. Под сводами конюшни стоял гомон. Владельцы, укутанные в дутые куртки, сновали по проходу. Затягивались подпруги, звенела амуниция. Лошади, обычно флегматичные, нервно пере-

ступали копытами.

Хайден остановился у денника, где Роуз орудовала щёткой по крупу своей гнедой. Английская чистокровная, Герцогиня, полностью оправдывала имя: она стояла с поистине королевским достоинством и благосклонно принимала уход.

— Вот умница, — ворковала Роуз. — Сегодня мы всем покажем, да?

— Вижу, вы уже в полной боевой готовности.

— С ней вообще не бывает проблем, ты же знаешь.

Через десять минут группа вывалила на мороз. Люди кутались в шарфы, переминаясь с ноги на ногу и держа коней под уздцы. На раскрасневшихся лицах читалось ясное: «Какого чёрта нас вытащили из кроватей в выходной?». Но Хайден стоял перед ними с такой уверенностью, что вслух бунтовать никто не рискнул.

— Буду краток. В городе пройдут скачки. Участвуют все — кроме тех коней, что развалятся по пути от старости. Зайдёт — сделаем это традицией. Мэрия нас проспонсировала и дала технику. Без её помощи мы бы до весны махали лопатами.

Хайден благодарно кивнул Уэйну, стоящему поодаль. На нём был костюм для верховой езды — новенький, из тех, что покупают для фотосессий, а не для скачек. Его кобыла, Полярная Ночь, плевать хотела на статус хозяина и пыталась отгрызть ухо стоявшей рядом Изумруд.

— Вопросы? — Хайден обвёл толпу взглядом. — Вижу,

что есть. Давай, Джулиан.

— Ты сказал, заезд через две недели. Не слишком ли рано? — Он оглянулся на остальных, ища поддержки. — Мы же тут шеи переломаем.

— Никто не заставляет вас гнать во весь опор. Это вам не Кентукки Дерби. Вы отлично держитесь в седле, нужно только привыкнуть к новому ритму.

Вверх взметнулось сразу несколько рук.

— Да, Зои, слушаю.

Девушка зябко повела плечами и сделала полшага вперёд.

— А если я не справлюсь с управлением?

Группа синхронно покосилась на её мерина по кличке Бес. «Бес» флегматично жевал трензель и пускал слюну.

— Лошадь всё чувствует, — ответил Хайден, успокаивающе похлопав по шее своего Лайта. — Она зеркалит твой страх. Расслабься, доверься ему, и всё пройдёт гладко.

Зои покраснела до корней волос, особенно когда заметила, что на другом конце на неё смотрит Штефан.

— А что по призам? — подал голос Шайло.

Хайден кивнул, ожидая этого вопроса.

— У нас будет тотализатор, процент со ставок пойдёт победителям. За каждый взятый заезд вы будете получать розетки. В конце сезона лошадь-чемпион принесёт владельцу дополнительный куш.

Одобрительный шёпот пронёсся по шеренге.

— Кто судит? — прищурилась Ева.

Хайден запнулся. Он почесал бровь, честно признавая промах.

— Об этом я не подумал. Решим в процессе, уверен, добровольцы найдутся.

Гвен, кутаясь в объёмный шарф, поморщилась.

— А если я не желаю трястись в седле?

Хайден обвёл толпу внимательным взглядом.

— Вот мы и подошли к самому главному. Я понимаю, что не каждый готов рвать жилы на треке. Но лошадям нужно бегать, а вам — отбивать их содержание. Не хотите сами — наймите жокеев. В городе полно адреналиновых наркоманов без гроша в кармане. Вы даёте им лошадь, они рискуют шеей. А теперь разделимся на команды: кто хочет в седло — шаг ко мне. Кто нанимает смертника — стоим.

Толпа пришла в движение. Снег захрустел под ботинками. На месте остались лишь Гвен, Ева и... Уэйн.

Хайден скользнул взглядом по шеренге «смельчаков», и его челюсть свело судорогой. В первом ряду, гордо вздёрнув подбородок, стояла Роуз.

Стараясь не делать резких движений на публику, он взял за локоть и оттеснил в сторону.

— Ты что удумала?

Она стряхнула его руку.

— Я скачу на Герцогине.

— Роуз, ты убьёшься.

— Какое избирательное милосердие. Зои на её слюнявом

пони тебе не жалко, а за меня испереживался?

Хайден с шумом втянул воздух. Внутри закипал токсичный коктейль из злости и тревоги.

— Включи мозг.

— Включила. И ты мне не указ.

Спорить при клиентах было нельзя. Самоубийство для авторитета.

— Хорошо. Но на поблажки не рассчитывай.

— Обойдусь. Идём, девочка. — Роуз круто развернулась и повела Герцогиню к полю. Прямая как струна спина, ни грамма сомнений. Типичная она.

Хайден сглотнул, пряча эмоции поглубже, и вернулся к троице «отказников».

— Ева, Гвен, с вами ясно. — Он перевёл взгляд на мэра.

— Мистер Бишоп?

Уэйн покосился на свою кобылу, державшуюся на приличном расстоянии от остальных.

— Эта тварь меня угробит. Пусть лучше бежит под кем-то, кого мне не жалко.

— Зря. У Полярной Ночи бешеный потенциал. Идеальный экстерьер, мышечная масса. Всю её злость — да в нужное русло...

— Чёрта с два. Скорее я пушу её на колбасу.

Он не договорил. Словно поняв, что речь о ней, кобыла резко мотнула огромной башкой. Поводья вырвались из рук Уэйна, обжигая кожу сквозь перчатки.

Чёрная гора мышц заслонила небо. Воздух распорол оглушительное ржание, мощные копыта рассекли воздух в жалких дюймах от лица попятившегося мэра. Толпа с визгом брызнула врассыпную.

Уэйн не стал исключением. Наплевав на статус, мэр с неожиданной для своего веса прытью метнулся за ближайший сарай.

— Видишь, она хочет меня прикончить! — донеслось из-за угла.

— Я поеду на ней.

Толпа расступилась перед Штефаном. Без резких движений, не пытаясь давить авторитетом или силой, он шагнул в зону поражения копыт, как к себе домой. Полярная Ночь всрапнула, но не отстранилась. Они смотрели друг на друга в упор. О чём-то договаривались.

Из-за сарая осторожно выглянул Уэйн. Вспомнив, что он всё-таки глава города и прятаться ему не по статусу, он с показной храбростью вылез из укрытия.

— О, Штефан, тебе удалось усмирить это тупое животное! Полярная Ночь, завидев его, клацнула зубами.

Штефан выставил руку:

— Без резких движений.

Люди снова сбились в кучу, на этот раз держась от лошади на почтительном расстоянии.

— Отличная работа, — Хайден похлопал в ладоши. — Мистер Бишоп, ваша лошадь сама выбрала себе жокея.

Шайло, впечатлённый мизансценой, тут же предложил свои услуги Еве. Та великодушно передала бразды — месить грязь наравне с мужиками в её планы не входило. Коня Гвен перехватил Тобиас.

Хайден отряхнул руки и с нетерпением скомандовал:

— Ну что? Разминаемся! Все на трек.

Отстала только Зои. Пальцы, не слушавшиеся из-за мороза и дикого похмелья, никак не могли справиться с пряжкой на недоуздке. В висках стучал кузнечный молот.

К ней тихо подошёл Шайло.

— Можно тебя на пару слов?

Офицер переминался с ноги на ногу. Начать было сложнее, чем он думал.

— Это насчет Тани. Уэйн запросил сигнал с сотовых вышек, где она в последний раз была в сети...

Шайло замялся, отводя взгляд.

— Ну? — тускло спросила Зои. — Ближе к делу, не томи.

— В общем, последний раз телефон засветился около аэропорта. Похоже, она и правда сбежала.

Зои ковыряла носком ботинка снег, не выражая вообще никаких эмоций. Шайло подождал, а когда понял, что разговор окончен, неловко потрепал её по плечу.

— Мне жаль.

Зои молча дёрнула Беса за повод и побрела прочь от трекка.

Бросила. Просто села в самолёт. Даже не объяснилась.

Мысли пульсировали, ослепляя. Зои шла, глядя только под ноги. Ей хотелось спрятаться. Сбежать от фальшиво-со-чувствующих лиц, от чужой жалости. Она бы так и ушла напрямиком в лес, если бы не врезалась в чью-то грудь.

— Ай...

Штефан смотрел на неё сверху вниз. В его взгляде не было ни насмешки, ни упрёка за вчерашнее — только что-то, от чего выдержать зрительный контакт было физически больно.

Она сдвинулась в сторону, пытаясь спрятаться в свою раковину, но Штефан не позволил. Он мягко перехватил её за предплечье.

— Зои...

Слова вырвались раньше, чем она успела прикусить язык. Напасть, чтобы защититься.

— Извини. Ты ведь это хотел услышать? Я вела себя как дура, я знаю. Я должна была...

Его ладонь легла ей на щеку. Тёплая, чуть шершавая, перекрыла этот истеричный поток слов. Вся её злость, все заготовленные колючки разбились об этот жест.

От его пальцев исходило такое надёжное спокойствие, что земля под ногами поплыла. Штефан стёр большим пальцем снежинку с её скулы. Спустился ниже, обрисовал контур губ.

— Что ты... — прошептала она, закрывая глаза.

Он не стал ничего объяснять. Просто наклонился и поцеловал.

Зои даже не поняла, в какой момент её руки сами сошлись

на его затылке. Она не целовалась — она цеплялась за него, как за спасательный трос. Всю свою скопившуюся боль, весь этот застывающий внутри бетон она вливала в это отчаянное, голодное движение навстречу.

Штефан прижал её к себе, закрывая спиной от трека. Он отрывался от её губ лишь на секунду, чтобы жадно вдохнуть морозный воздух, и снова целовал — так глубоко и жадно, что у Зои подкашивались ноги. Это было слишком правильно, чтобы оказаться реальностью.

А потом адреналин кончился. Поцелуй смялся, губы обожгло горячими слезами. Зои задохнулась от собственных эмоций. Она уткнулась мокрым лицом в его куртку, вцепилась побелевшими пальцами в лацканы и разрыдалась — грязно, по-настоящему, в голос.

Одна его рука гладила её по вздрагивающей спине, другая зарылась в волосы на затылке. Он смотрел поверх её макушки. Туда, где из-за серых туч пробивалось солнце, освещающая лес и суету на треке, до которой им сейчас не было абсолютно никакого дела.

* * *

Третий день работы в супермаркете напоминал добровольную изоляцию. За всё время зашли только двое. Хлоя — потому что у её пса закончился корм, и Роуз — потому что ей нужна была свежая кровь для колонки сплетен. Никакой сенсации из новенькой журналистка не встрясла, но всё равно с умным видом чиркнула что-то в блокнот и укатила,

довольная собой.

Солнце за витриной обманчиво слепило, обещая оттепель. Алисса уже прикидывала, не запереть ли дверь ради прогулки, когда на парковку плавно вплыл до тошноты знакомый «Мерседес».

Алисса мысленно взвыла от досады. Снова клеить на лицо вежливую улыбку, снова изобретать сто причин, почему она не пойдёт с ним ужинать.

Звякнул колокольчик. Уэйн переступил порог, неся перед собой претенциозный букет в крафтовой бумаге. По-хозяйски окинув взглядом пустые ряды, Уэйн протянул ей цветы. Алиссе ничего не оставалось, кроме как взять этот веник и неловко пристроить возле кассового аппарата.

— Здравствуй, Алисса. Надеюсь, не отрываю от аврала?

— Как видишь. Смерть от переутомления мне не грозит. А цветы зачем? Не стоило тратить, они у меня всё равно мрут на второй день.

Он сделал шаг вперёд, вынуждая Алиссу отступать, пока она не упёрлась в край стойки.

— Алис-са. Знаю, эти цветы меркнут на фоне твоей красоты, но позволь мне хотя бы попытаться.

Воздуха в тесном пространстве между ним и прилавком вдруг стало катастрофически мало. Она скользнула в сторону, за спасительный барьер кассы, в попытке вернуть себе личные границы.

— Вы хотели что-то купить?

— Всё, что мне было нужно, я уже купил, — многозначительно улыбнулся мэр. — Я зашёл, чтобы пригласить тебя кое-куда.

— Я работаю, — отрезала она резче, чем планировала. — И в любом случае не могу вот так всё бросить и уйти.

— Можешь. Я твой босс. И я разрешаю тебе закрыться на пару часов пораньше.

Когда Сайфилд советовал мне остерегаться мужчин, этот явно возглавлял список, — мрачно подумала она. Вслух же произнесла с плохо скрываемым смирением:

— Ладно. Полагаю, выбора у меня нет?

— Сегодня — совершенно точно.

Алисса натянула куртку, взяла сумку и, как приговорённая, поплелась к машине. Через пять минут они уже катили по полупустым улицам. В салоне висело молчание, которое никто не спешил нарушать.

Городские постройки быстро сменились редкими домами, а те, в свою очередь, расступились перед лесом. За окном мелькали красивые, как на открытке, пейзажи, но у Алиссы внутри всё сжалось от тревоги.

— Так куда мы всё-таки едем?

— Скоро увидишь. Это сюрприз.

От этого слова по загривку лизнуло холодом. Солнечный лес тут же превратился в декорации для скандинавского триллера. Еловые лапы нависали над трассой, смыкаясь в мрачный тоннель, уводящий всё дальше от цивилизации.

Алисса до боли в костяшках вцепилась в ручку двери, в голове уже крутились сценарии один хуже другого.

Но вот «Мерседес» вильнул вправо, лес расступился. Впереди показался крепкий бревенчатый забор, длинное деревянное здание и несколько машин на парковке.

— Приехали. — Мэр заглушил мотор.

Он вышел, с показной галантностью распахнул её дверь и протянул руку.

В нос Алиссе ударил незнакомый коктейль запахов — прелое сено, влажная земля и аммиак. Губы сами собой растянулись в нервной полуулыбке, и она опёрлась на ладонь Уэйна.

— Это конюшня? — Она завертела головой, разглядывая постройки. — Не знала, что у вас есть что-то подобное.

— Гаверелл Хиллз ещё не раз тебя удивит, — ответил Уэйн тоном творца, лично воздвигшего этот город за семь дней.

Он достал телефон, набрал номер, коротко бросил что-то в трубку.

Через минуту из ворот вышел Хайден.

Радости на его лице не наблюдалось. Он мазнул по губам враждебным взглядом и нехотя пожал протянутую руку мэра. Эта холодная гордыня странно контрастировала с его простой, пропахшей навозом курткой.

Опустив формальности, Уэйн повернулся к Алиссе:

— Закрой глаза.

— Зачем?

— Так надо. Доверься мне.

Доверие — последнее, что я к тебе испытываю, — мрачно подумала она, но веки всё же опустила. Спорить сейчас — только усугублять ситуацию.

Она стояла в темноте и слушала.

— Не подсматривай, — игриво пропел мэр.

Скрипнули ворота. Раздался стук копыт по насту и громкое фыркание.

А затем Уэйн оказался непозволительно близко. Его дыхание опалило ухо:

— А теперь открывай.

Алисса распахнула глаза и охнула.

В двух шагах от неё стоял рыжий конь с белой проточиной на морде. Упитанный, с широкой грудью и перекатывающимися мышцами. Он нетерпеливо рыл снег копытом, пуская из ноздрей пар.

— Это тебе. Мой подарок, — с интонацией римского императора объявил Уэйн.

— Я... я не знаю, что сказать, — пробормотала Алисса, отступая на шаг. Животное пугало своими размерами. — Я не могу его принять. Да я... я даже в седле никогда не сидела.

Хайден прекрасно видел, что происходит. Видел, как девочка вжимает голову в плечи. Как шарахается от Уэйна и как нервно комкает ремешок сумки. Она была здесь не по своей воле. И этот широкий жест был не романтикой, а кап-

каном, в который мэр прямо сейчас загонял эту птичку.

Неожиданно для самого себя Хайден открыл рот.

— Это не проблема. У нас есть толковые инструкторы, они обучат всему с нуля.

— Именно! — тут же подхватил Уэйн. — К тому же, документы уже оформлены, и в них везде фигурирует твоё имя.

Хайден уверенно погладил коня по храпу, призывая Алиссу к себе.

— Его зовут Хьюго-Ирвинг Младший, но для своих он просто Рыжик. Это французский рысак. Парень с гонором, но компанейский. К хозяину прикипает намертво. Подойди. Он сытый, не укусит.

Алисса сглотнула, заставила себя сделать шаг и неуверенно протянула руку. Нос оказался горячим и нежным. Конь шумно выдохнул ей в ладонь и озорно тряхнул гривой, требуя, чтобы чесали дальше.

— Он невероятный...

Сложнее всего было оторвать взгляд от Рыжика и посмотреть на мэра. Алиссе пришлось собрать волю в кулак, чтобы натянуть на лицо благодарность.

— Спасибо. Правда... это очень мило.

Уэйн махнул рукой, как король, кидающий золотой нищему.

— Пустяки, Алисса. Это меньшее, чем я могу тебя порадовать.

— Идём. Покажу его денник и где что лежит, — бросил

Хайден, разворачиваясь к воротам.

Они шагнули под своды конюшни. Внутри царил полумрак, пропитанный запахом люцерны, опилок и животного пота. По обе стороны широкого прохода тянулись ряды стойл, откуда доносились хруст и фыркание.

Хайден остановился у одной из дверей.

— Сёдла и уздечки пока держим здесь. Шкафчики — в конце коридора. Экипировку — шлем, краги, бриджи — придётся покупать под себя. У меня в планах реконструкция: дострою нормальную раздевалку с душевыми, потом замахнусь на крытый манеж.

Уэйн слушал с видом скучающего инвестора на стройке, потирая подбородок и кивая.

Лошади, почуяв чужих, начали высовывать морды из денников. Чья-то гнедая голова потянулась к Алиссе, и мягкие губы зажевали её капюшон.

— Вымогает, — усмехнулся Хайден, отпихивая морду обратно. — Тебя час назад закармлили, хитрюга.

Алисса рассмеялась. На пару секунд она искренне забыла, с кем сюда приехала.

— Жаль, у меня ничего нет в карманах. Она так смотрит! А вон тому, кажется, вообще не до нас.

Она кивнула на коня, который стоял к ним задом.

— Это Бес, — пояснил Хайден. — Не самый компанейский парень.

— Вы так точно знаете характер каждого...

— Ещё бы. Они — моя семья, а понимать их — моя работа.

Уэйн, стоявший чуть позади, зевнул. То, что Алисса смотрела на конюха с большим интересом, чем на него, не входило в его сценарий.

— Думаю, тебе будет интересно взглянуть и на мою кобылку, — ввернул он, вклиниваясь между ними.

— У тебя тоже есть лошадь? — вежливо удивилась она.

— Ещё какая. Настоящая фурия!

Они сделали шаг к соседнему блоку, но Хайден перерезал эту ленточку пафоса:

— Её нет в деннике. Она на треке, со Штефаном.

— Оу...

Уэйн запнулся на полуслове. Впервые с момента их знакомства он выглядел по-настоящему растерянным. Хайден, будто ничего не замечая, продолжил экскурсию, пока сконфуженный мэр плёлся позади.

Они дошли до конца коридора, где створки ворот были приоткрыты. Хайден выглянул на улицу и коротко свистнул. Спустя минуту в проходе появились Рэй и Тобиас. Разгорячённые после работы, в распахнутых куртках, они принесли с собой запах мороза и бьющую через край энергию.

У Алиссы в груди что-то резко ухнуло вниз, а к щекам прилил жар. Рэй безошибочно выцепил её взглядом, и на губах расплылась улыбка, предназначенная только ей одной. И лишь секундой позже он скользнул по мэру скучающим

взглядом.

— Познакомься с ребятами, — представил их Хайден. — Они оба отличные инструкторы. Можешь выбирать любого.

Уэйн мгновенно подобрался. Заметив, как изменилась в лице Алисса, он собственнически притянул её к себе. Но Рэю на эти альфа-игры было глубоко плевать. Он стоял расслабленно, сунув руки в карманы. Тобиас же, напротив, при виде новенькой густо покраснел и проглотил язык.

Пока Хайден что-то объяснял парням про расписание, Алисса поймала взгляд Рэя.

«Спаси меня», — одними губами произнесла она.

По лицу Рэя невозможно было понять, прочитал он этот сигнал или нет. Он всё так же лениво кивал начальнику, растягивая губы в полуулыбке. Вдруг Рэй небрежно обронил:

— Ей бы переодеться. В каптёрке ещё оставались бесхозные краги и шлем. Какой у тебя размер? — он глазами прошёлся по её фигуре.

— Переодеться? — нахмурился Хайден, сбитый с мысли. — Сейчас?

— Ну да. Не будет же она тренироваться в этом?

До Хайдена наконец дошло, к чему тот клонит. Бросив короткий взгляд на помрачневшего мэра, он включился в игру:

— А что, здравая мысль. Чего откладывать тренировку? Начинайте прямо сейчас. Рэй, покажи ей всё.

— Но она... — Уэйн осёкся. В его тоне прорезалось возмущение, которое он замаскировал под заботу: — Она при-

ехала со мной. Ей не на чем возвращаться.

— Вообще не проблема. На треке полно наших, кто-нибудь вечером подбросит её до города. Ты же не против, Алисса?

Девушка тут же ухватилась за спасательный круг:

— Нет-нет, конечно нет! Мне не терпится начать. К тому же, — она взглянула на мэра в упор, — мистер Бишоп сам разрешил мне уйти с работы пораньше.

Уэйн открыл было рот, но Хайден, не давая ему опомниться, уже развернул девушку за плечи:

— Иди за Реем, он покажет, где переодеться.

Рэй, поравнявшись с мэром, сделал то, на что в этом городе не решался, пожалуй, никто — панибратски похлопал его по плечу.

— Жаль, что вы не с нами, мистер Бишоп. Уверен, вы бы показали всем класс.

Скулы Уэйна окаменели. Он уловил издёвку, но натянул пластиковую улыбку.

— Ты ведь не против? — донёсся из полумрака коридора невинный голос Алиссы. Это был контрольный выстрел.

— Ну конечно нет, Алисса. Развлекайся...

Хайден технично закрыл сцену, прокладывая для уязвленного эго чиновника мост к отступлению:

— Я бы с радостью предложил вам остаться, господин мэр, но знаю, насколько расписан ваш график. Да и условия у нас пока спартанские. Как достроим VIP-трибуну — ждём

вас в качестве почётного гостя.

Уэйн ухватился за эту дипломатическую подачу, позволяющую сохранить лицо.

— Обязательно, Хайден. Пригляди тут за ней.

Сухо попрощавшись, он направился к выходу, ясно понимая, что эти трое только что технично развели его на его же поле.

* * *

На треке кипела работа. Лошади нарезали круги, взметая копытами фонтаны песка вперемешку с подтаявшим снегом. Звон сбруи, глухой топот, выкрики наездников — всё сливалось в единый, живой ритм.

Алисса в одиночестве стояла у ограждения. Облокотившись на брёвна, она следила за тренировкой. Щёки уже покалывало от холода, но напряжение последних часов наконец-то отпускало, и на губах блуждала слабая улыбка облегчения.

Рэй подошёл бесшумно. Остановился в паре шагов и просто смотрел. На выбившуюся из-под шапки рыжую прядь, на то, как расслабленно опустились её плечи сейчас, когда Бишоп нет рядом. Внутри шевельнулось что-то собственническое — странная, слепая тяга, которую по-хорошему следовало бы удавить на корню. Он сглотнул, отгоняя это чувство, и шагнул ближе.

— Можем возвращаться. Бишоп ушёл.

Алисса вздрогнула, вырванная из своих мыслей, и резко

обернулась. Рэй подался было к дверям, но она его остановила.

— Погоди. Я хотела сказать... спасибо. Уже не знала, как от него отвязаться.

— Сильно напрягает? — Рэй чуть прищурился.

Алиссе вдруг стало некомфортно от собственной уязвимости.

— Нет, я... Просто он...

Рэй сократил дистанцию.

— Эй, порядок? — Он дождался, пока она снова посмотрит на него. — Если нужна помощь — просто скажи. Я умею объяснять доходчиво.

Алисса усмехнулась:

— Что, набьёшь мэру морду ради малознакомой девушки?

— Запросто.

И прежде чем она успела испугаться того, что скрывалось за этим обещанием, Рэй вернул непринуждённый тон:

— Ты переоцениваешь власть Бишопа в этом городе. Он пускает тебе пыль в глаза только потому, что ты новенькая и не знаешь правил игры. Хочет казаться опасным, но по факту — просто озабоченный мудака. Стой на своём, и ему надоест.

— А если нет?

— Тогда возвращаемся к первому пункту: я набью ему морду.

Секунду они напряжённо смотрели друг на друга, а потом одновременно прыснули от смеха.

— Надеюсь, до этого не дойдёт, — отсмеявшись, сказала Алисса. — Не люблю создавать людям проблемы.

— Тогда их создадут тебе, — Рэй потянул на себя дверь конюшни. — Здесь нельзя оставаться от всего в стороне. Учись бить первой, иначе долго не протянешь.

— Мы точно о Гаверелл Хиллз говорим? Это место выглядит как рай.

— За всё приходится платить. И счёт тебе выставят, не сомневайся, — бросил он, распахивая дверь.

Они шагнули в полумрак конюшни, и разговор оборвался. Внутри кипела привычная жизнь. Зои, что-то мурлыча себе под нос, проходила щёткой по бокам своего коня. А с противоположного конца прохода навстречу им шёл Шайло. Заметив Рэя в компании новенькой, он приостановился. Его брови поползли вверх: каким ветром этих двоих прибило друг к другу?

Парни обменялись рукопожатием.

— Шайло? Думал, ты на смене.

— Джулиан отпустил пораньше.

Молодой коп перевёл взгляд на Алиссу.

— Привет. — Он чуть прищурился, силясь вытащить нужное имя из внутренней картотеки. — Э-э...

— Алисса, — оборвала она его мучения.

— Да, точно, извини. Башка не варит после дежурства. —

Он устало потёр переносицу.

Повисла пауза. Фоном уютно шуршало сено, Зои отчитывала Хайдена за неправильно сложенные попоны.

— У Алиссы сегодня первая тренировка, — разбил тишину Рэй. — Помогаю освоиться.

Шайло снова посмотрел на девушку, и на этот раз его глаза задержались на ней дольше положенного.

— О, поздравляю. С инструктором тебе повезло. Жаль только, треплется без умолку.

Рэй пихнул его локтем:

— Чья бы корова мычала. Как напьёшься — тебя вообще не заткнуть.

— Эй! Я, между прочим, не торчу в пабе каждый вечер, как некоторые...

Пока они перекидывались подколами, Алисса ловила себя на том, что откровенно разглядывает Шайло. Взгляд цеплялся за упрямую линию челюсти, за тёмные глаза, за широкие плечи под плотной вязкой свитера. От него веяло тяжёлой, заземляющей силой. Надёжностью. И от этого ощущения безопасности внутри вдруг стало жарко.

«Остерегайся их. Всех», — нащёптывало подсознание, обдавая затылок морозом.

Она вздрогнула, обрывая это наваждение, и тут же столкнулась взглядом с Рэем.

— Готова? — Его голос прозвучал чуть суше, чем минуту назад.

Ответить она не успела. Из-за угла вынырнул Хайден и по-хозяйски хлопнул Рэя по плечу:

— Ты мне нужен. Пора разобраться с балкой на навесе, пока она не пробила кому-нибудь голову.

— Возьми Тобиаса, он всё равно слоняется без дела.

— Нет, у него руки не под то заточены. — Хайден повернулся к девушке. — Пусть Тобиас с тобой позанимается, а Рэй поработает кувалдой. Не возражаешь?

— Нет-нет, конечно.

Когда мужчины разошлись, Тобиас, всё ещё густо краснеющий при зрительном контакте, подобрал ей экипировку. Вместо шумного трека он увел её на лесные тропы. В его компании — тихой, деликатной и безопасной — Алисса наконец-то выдохнула. Она слушала его мягкие объяснения, впитывала зимнюю тишину и впервые за день позволила себе просто расслабиться.

Тренировка пролетела незаметно. К вечеру, разгорячённая, с гудящими с непривычки мышцами, девушка вернулась в город.

Она провернула ключ и толкнула дверь своего дома. В окнах было темно, смена Гертруды заканчивалась только через час.

Алисса стянула куртку, щёлкнула выключателем в прихожей и замерла.

Обычно дом встречал её хотя бы присутствием кота или гулом холодильника. Сейчас же в холле стояла неестествен-

ная, ватная тишина. Не было слышно даже мерного тиканья настенных часов.

С каждой ступенькой на второй этаж беспричинная тревога ползла вверх по позвоночнику. На лестничной площадке Алисса дёрнула шнурок бра. Ничего. Из коридора на неё смотрела темнота.

— Чёрт бы побрал эту проводку, — прошептала она в пустоту, пытаясь рационализировать страх.

По лодыжкам мазнуло сквозняком.

Это Гертруда. Опять открывала окно в моей спальне и забыла закрыть.

Она нащупала ручку своей двери. Нажала.

Внутри было чуть светлее — от уличного фонаря на пол падал вытянутый жёлтый прямоугольник. Но по комнате гулял ветер. Настоящий, зимний сквозняк, поднимающий тюль. Окно было распахнуто настежь.

Алисса сделала шаг к подоконнику, протягивая руку к раме, но боковое зрение уловило движение слева. Взгляд метнулся к кровати.

На кровати сидела *она*.

Скрюченная. Иссохшая. Мать смотрела на неё черными провалами глазниц. На белесом, обтянутом кожей черепе паутиной висели клочья седых волос. Грязная, истлевшая сорочка мешком спадала с выпирающих ключиц. Воздух в спальне наполнился тошнотворным смрадом — так пахли увядшие кладбищенские лилии пополам с гниющим мясом.

Тело Алиссы парализовало. Она попыталась сделать вдох, но лёгкие окаменели. Она хотела закричать, но голосовые связки свело судорогой.

Существо — *нет, это не могла быть её мать!* — потянулось к ней. С костлявых пальцев лоскутами слезала кожа. Чёрная дыра беззубого рта неестественно широко распахнулась, с треском разрывая ссохшиеся связки.

— Тебя не должно здесь быть! — Голос прозвучал не снаружи, а прямо в голове Алиссы. — Ты будешь проклята!

В ушах взвизгнул болезненный звон. Девушка в ужасе зазмурилась до цветных точек, впиваясь ногтями в ладони.

Это морок. Это морок. Её здесь нет!

Колени перестали держать. Девушка скользнула по стене, оседая на пол. Прошла секунда. Две. Целая вечность. Когда она наконец нашла в себе силы разлепить веки и посмотреть сквозь пелену слёз, спальня встретила её нормальностью.

Кровать была пуста.

Покрывало идеально расправлено — ни единой складки. Тошнотворный запах гнили исчез. Но самое жуткое — окно. Оно было наглухо закрыто.

Алисса втянула голову в плечи и зажала рот, давясь беззвучными рыданиями. Ей не показалось. Иллюзией был не этот кошмар — иллюзией было её спокойствие. То, от чего она бежала, настигло её. «Райский уголок» Гаверелл Хиллз больше не был убежищем.

* * *

День первых скачек выдался паршивым — некстати ударила оттепель. С крыш текло, снег на треке превратился в хлюпающее месиво, а над городом серой стеной нависли тучи, сеющие мелкую изморозь.

Но пропускать такое событие никто не собирался. Трибуны под жестяным навесом были забиты до отказа. Горожане, кутаясь в дождевики, возбуждённо переговаривались. В первом ряду, за раскладным столиком, Хайден принимал ставки. Рядом мельтешила Хлоя, разливая зрителям горячий кофе из термоса.

На стартовой линии уже выстраивались жокеи в ярких номерных куртках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.